ISSN 2308-8923



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ:

наука и общество

2 (18)

2018



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ:

наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

2 (19) 2018

Ежеквартальный научный журнал

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре Свидетельство ПИ№ ФС77-53274

Журнал включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях могут не совпадать с позицией редакции

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Издатель: Балаковский филиал РАНХиГС

Адрес редакции: 413865, г. Балаково, ул. Чапаева, д.107 Тел.: 8 (8453) 46-21-95 E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мокин К.С., Барышная Н.А. Миграционная политика в
Саратовской области: взгляд экспертов
Матикеева Н.К. Природно-ресурсные конфликты в Центрально- азиатском регионе
Мырзыханов Е.Н. Общественная, благотворительная и
меценатская деятельность купца-предпринимателя в конце XIX в.
и в начале XX в. (на примере Акмолинской области)12
Нурдинова К.Х., Джанибекова В.Б. К вопросу о китайской
миграции в Кыргызстане: проблемы безопасности
Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ реализации
государственной молодежной политики в Саратовской области за
2016-2017 годы
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
HIADODDIE ACHERTBI TOCSAAI CTDEHHOTO SHIADIEHAZI
Ширкин А.А., Малетина Е.А. Имущественные отношения в
Древнем Вавилоне
COMMAND AND ANALYSIS ANALYSIS AND ANALYSIS ANALYSIS AND ANALYSIS ANALYSIS AND ANALYSIS ANALYSIS AND ANALYSIS ANALYS
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ
Курбонова З.М., Талбакова М.М. Состояние и перспективы
развития таджикско-китайских экономических отношений в XXI
веке30
Мозгачев М.И. Особенности формирования и развития
управленческого потенциала организации на современном этапе 34
Турсуналиева Д.М., Чубурова Ж.Т. Развитие легкой промышленности в Кыргызской Республике
промышленности в Кыргызской геспуолике
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА
Осмонова С.К. "Кыз той" – конец XIX – начало XX вв. (По
материалам юго-запада Ферганской долины)
Шарипова Э.К., Курбанбаев К.А. Искусство как мир
чувственных образов



РАНХИГС РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИН А.А.

кандидат экономических наук (главный редактор) **МОКИН К.С.**

доктор социологических наук (заместитель главного редактора) **БАРЫШНАЯ Н.А.**

доктор социологических наук (ответственный секретарь) **АБАКУМОВ Д.В.**

кандидат юридических наук **БОЖИНОВ Б.В.**

кандидат экономических наук (Болгария, Свиштов) **КОЗИН М.Н.**

доктор экономических наук МИРОЛЮБОВА Л.Р.

кандидат философских наук **НИКОЛАЕВ К.А.**

кандидат философских наук **НУРТАЗИН М.С.**

кандидат социологических наук (Республика Казахстан, Уральск) **ОСТАПЕЦ О.Г.**

кандидат юридических наук **ОЧКУР Г.В.**

кандидат технических наук **ПРУДНИКОВА Н.Н.**

кандидат педагогических наук

ПРОРОКОВА Е.А. кандидат экономических наук

СУВОРОВА В.В. доктор экономических наук

ТОКАРЕВ А.Н.

кандидат технических наук **ТУЛУЗАКОВА М.В.**

доктор социологических наук ШЕСТЕРКИН Г.И.

доктор сельскохозяйственных наук

Корректор **МИРОЛЮБОВА Л.Р.** Дизайн **БАРЫШНАЯ Н.А.** Верстка **САМОХВАЛОВ Н.А.**

> Печать офсетная Физ. печ. л. 8 Усл. печ. л. 7,4 Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО "Типография ТИСАР"

"Актуальные проблемы современности: наука и общество" 2018

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

Konstantin S. Mokin, Natalia A. Baryshnaia Migration policy in Saratov region: a view of experts
LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT
Anton A. Shirkin, Ekaterina A. Maletina Property Relations in Ancient Babylon
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS
Zulfiia M. Kurbonova, Manzuramo M. Talbakova The current state and development prospects of the Tajik-Chinese economic relations in the 21st century
Republic
SOCIO-CULTURAL TRADITIONS OF A SOCIETY
Samara K. Osmonova "Kyz toju" in the end of XIX – the beginning of XX centuries (Based on materials from the

Samara K. Osmonova "Kyz toju" in the end of XIX – the	;
beginning of XX centuries (Based on materials from the	
southwest of the Fergana Valley)	45
Erkaiym K. Sharipova, Kylychbek A. Kurbanbaev Art as	
the world of sensory images	50
· · ·	

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Миграционная политика в Саратовской области: взгляд экспертов

Мокин Константин Сергеевич

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права (Высшая школа государственного управления) Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin S. Mokin

Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Legal Foundations of Public Administration (Higher school of public administration) of Balakovo branch of RANEPA

e-mail: mokin konstantin@list.ru

Барышная Наталия Александровна

Кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права (Высшая школа государственного управления) Балаковского филиала РАНХиГС

Natalia A. Baryshnaia

Candidate of Political Sciences, doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Legal foundation of the Public Administration (Higher school of public administration) of Balakovo branch of RANEPA

e-mail: socis64@gmail.com

УДК 314

Migration policy in Saratov region: a view of experts

Статья основана на анализе оценок региональными экспертами миграционной политики, реализуемой на территории Саратовской области. Исследование было проведено в рамках государственного заказа Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук. Проведена оценка восприятия миграции как общественным мнением, и дается анализ эффективности деятельности общественных и государственных органов по реализации миграционной политики в вопросах по адаптации, интеграции мигрантов и вопросов нациестроительства (оценка межэтнических отношений).

Ключевые слова и словосочетания: миграция, государство, общественные отношения, этничность, Саратовская область, адаптация мигрантов, интеграция мигрантов.

The paper is based on the analysis of the experts' evaluation of migration policy within Saratov region. The study was carried out under the state order of the Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Science. The authors provide the assessment of the perception of migration by the local community and substantiate the analysis of the efficiency of public authorities implementing migration policy in alignment with migrants' adaptation, integration as well as issues of nation construction (assessment of interethnic relations).

Keywords: migration, state, public relations, ethnicity, Saratov region, adaptation of migrants, integration of migrants.

Саратовская область является одним из ключевых элементов миграционного коридора «восток – запад». Через регион только из республик Средней Азии, стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в год проезжает более 260 тыс. инокультурных мигрантов. Большая часть мигрантов следует транзитом в центральные части России, однако более 15 тыс.чел. ежегодно «оседает» в регионе.

Одной из существенных проблем, обусловленной, притоком инокультурных мигрантов в Саратовскую область, становится рост этнофобий и ксенофобий. Хотя этот процесс фиксируется повсеместно и не только в России, особую озабоченность вызывают два обстоятельства: динамика и избирательность фобий местных жителей по отношению к определенным этническим группам.

Для оценок социальных рисков, связанных с миграционными процессами, был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие как представители академического сообщества, представители органов власти и представители общественных организаций, связанных с реализацией миграционной политики.

При оценке потенциальных рисков связанных с миграцией, из числа опрошенных эксперты на первое место (73,3%) отметили озабоченность несогласованностью миграционной политики с соседними государствами, при взаимных открытых (блоковых) границах и наличия взаимных экономических обязательств (перемещение капитала, рабочей силы, обмена технологиями, и т.д.). На втором месте по значимости, с точки зрения экспертов (43,3%), находится проблематика политического манипулирования вопросами миграции. Последнее является с точки зрения некоторых экспертов прямой ретрансляции общеевропейских миграционных проблем («наплыв беженцев через Средиземное море из стран Северной Африки», гибель людей, и связанные с ними потенциальные риски – работорговля, продажа женщин и детей). Однако, ряд экспертов исключают повторения подобного сценария в России, указывая на сложившуюся систему и пограничного контроля и систему противодействия торговлей людьми в приграничных регионах. Как отметил один из экспертов « ...у нас есть четкая система контроля за подобными процессами. К сожалению, мы не можем исключить вопросы манипулирования общественным мнением в ряде случаев...» (М., 45 л., управленец). На третьем месте по значимости угроз, эксперты выделяют не готовность восприятия различных социальных групп - собственно экономических мигрантов (ориентированных на кратковременное пребывание в России и преследующих прагматические цели (заработок)) и беженцев, в отношении которых действуют иные социальные и правовые механизмы. Смешение восприятия этих групп в общественном понимание провоцирует мигрантофобию и этнофобию. «...для подавляющего числа жителей, - что мигрант, что беженец – все одно, - «пришлый». Не знаешь, что от них ждать...» (Ж., 42 г., общественник). На последнем месте в рейтинге рисков стоит вопрос о неконтролируемом миграционном притоке из других стран (33,3%). По мнению большей части экспертов, это «...скорее выдуманная, гипотетическая проблема...». Эксперты в процессе интервью указывали, что говоря о «других регионах мира», они ориентировались на собственное восприятие «другого» - в частности «другими регионами мира» им представлялся Китай, Юго-восточная Азия, иногда - Ближний Восток. Эти регионы в восприятии и экспертов и местного населения выглядят очень далекими, и если и угрожают региону, то исключительно гипотетически.

Рассуждая о проблематике восполнения демографических ресурсов в России, подавляющее большинство экспертов (56,7%) отметили необходимость стимулирования демографического развития РФ за счет инвестиций в человеческий капитал. Однако при этом, эксперты из числа представителей ВУЗов, отмечали, что это «...длинные инвестиции, и не факт что это даст ощутимый толчок в демографическом развитии. Если и получим этот эффект, то только через 7-10 лет, находясь в демографической яме...» (М, 65 л., сотрудник ВУЗа). Эксперты из числа представителей общественных организаций менее критично отзывались о доминирующих тенденциях, считая, что государственная поддержка материнства, молодых семей, рождения второго и последующих детей способна стимулировать значительный рост численности население и региона и страны в целом. Наименьшее число экспертов (6,7%) высказались привлечение мигрантов из других стран для восполнения демографического потенциала. В основном это были представители ВУЗов преподающих экономику и управленческие дисциплины. По видимому осознание системности проблемы миграции, демографии позволило им вынести подобный вердикт. «...в обозримой перспективе, только миграция сопособна компенсировать естественную убыль и восполнить численность экономически активного населения региона...» (М., 46 л., сотрудник ВУЗа).

В отношении поощрения трудовой миграции в российскую экономику мнения экспертов разделились. Большая часть экспертов (43,3%) убеждены, что привлекать специально трудовых мигрантов не следует, а необходимо делать ставку на повышение качества труда и росте производительности, использовать не

задействованные в экономике трудовые ресурсы. Так в частности отмечается, что «... у нас, посмотри, уйма молодежи сидит без дела. Им некуда идти работать. По специальности – нет вакансий, а просто пойти подметать улицы они не пойдут. Менталитет у них уже не тот...Нужно заставить их работать. Нужно вернуть статью за тунеядство...» (М., 37 л., общественник).

Другие эксперты этой когорты были мене категоричны и в своих высказываниях (аргументах) опирались на новые технологические решения, развития сегмента услуг (в том числе и социальных сервисов) и т.д. Немногим менее 7% экспертов отметили потребность в привлечении иностранной трудовой силы, при этом часто отмечая, что это должны быть такие сегменты экономики, где востребована наименее квалифицированная рабочая сила, и где появление трудовых мигрантов не будет стимулировать рост социальной напряженности и рост конкуренции на рынке труда.

Вопрос о соотечественниках вызвал у экспертов некоторое недоумение. Подавляющее большинство (76,6%) указали, что это все бывшие граждане СССР и их потомки. Однако, 13% экспертов скептически отнеслись к самой идее «соотечественники», либо (3,3%) указали конкретные национальности - «русские», «украинцы» и т.д. Важно отметить, что возраст экспертов был как правило старше 40 лет, и в процессе их социализации (в детском садике, школе, ВУЗе) еще использовалась советская терминология о дружбе народов, о едином социокультурном пространстве. На наш взгляд именно поэтому все бывшие гипотетические жители СССР являются соотечественниками.

Ряд экспертов (6,7%) затруднились с ответом, объясняя это непониманием самого термина «соотечественники». «...ну вот, например, они живут в Европе, в Австрии там, во Франции... Они же соотечественники? Зачем им, следуя Вашему вопросу, предоставлять льготы для переселения в Россию? Пусть лучше они предложат помощь в переселении в Европу...» (Ж., 48 л., сотрудник ВУЗа).

В отношении оценки миграции в регионе, 66,7% экспертов отметили, что текущая миграционная обстановка не вызывает проблем. Чуть меньшую озабоченность во всех группах обследуемых экспертов (56,7%) вызвал нарастающий отток местного населения в другие регионы России и государства. Эксперты отмечали нарастающий объем «вымывания» из региона квалифицированных кадров в центральные области России (г. Москва, Московская область, С.-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский и Ставропольский края). При этом на уточняющие (дополнительные) вопросы «Почему не едут на Дальний, Восток, Сибирь и т.д.?» чаще всего можно было получить ответ «...там нет перспектив. Может работа и есть, а удовлетворённостью жизнью - нет...» (Ж., 42 г., управленец). На третьем месте в рейтинге оценок миграционной ситуации стоит проблематика формирования анклавных инокультурных сообществ (13,3%). В контексте региона необходимо отметить, что это скорее проекция общественного мнения. Безусловно, в Саратовской области, как и во многих регионах, существуют моноэтничные поселения, такие как поселения курдов, татар, немцев и т.д. Но в реальности, ключевым вопросом является несоответствие темпов развития моноэтничных поселений и полиэтничных. Результаты экономического и социального анализа показывают, что моноэтничные поселения являются более успешными, - у работающих там предпринимателей более высокий доход, у работающих более высокая зарплата. Сложившиеся условия, и текущая социально-экономическая конкуренция, не только между предпринимателями, но и между отдельными поселениями в районах области (в которых, как правило, 1-2 относительно крупных фермерских хозяйств и где работает до 70% поживающих в поселении людей) провоцируют конфликты, которые в местных и региональных СМИ артикулируют как межэтнические, и связанные (как правило) с миграцией. Отчасти именно поэтому почти 17% экспертов отметили как характеристику существующей миграционной ситуации – это активный приток людей, существенно отличный от доминирующего, по языку и культуре. Этнокультурная маркировка миграционных процессов в общественной «повестке дня» стала неотъемлемой частью как политических, так и общественно-бытовых оценок.

Тем не менее, при оценке отношения к мигрантам 60% экспертов отметили, что в обществе преобладает положительное, либо нейтральное отношение. На наш взгляд, это связано с тем, что говоря о мигрантах, и их роли в жизни сообществ, используется абстрактная характеристика, сформированная действующим дискурсом, но не привязанная к конкретным людям, социальным группам. Так же сюда можно включить и эффект политкорректности. В процессе обследования многие эксперты старательно уклонялись от прямых ответом, мотивируя это тем, что «...ну вы же понимаете, мы живем в нормальной стране. У нас есть законы. Правила приличия в конце - концов...».(Ж., 35 л., сотрудник ВУЗа). Тем не менее 12%

экспертов отметили негативное отношение к мигрантам и дали характеристики негативному восприятию мигрантов в локальных сообществах.

По мнению 33,3% из этой когорты экспертов - мигранты работают нелегально, тем самым «провоцируя развитие теневого рынка труда», и находясь «в тени они неподконтрольны никому».

На втором месте в рейтинге претензий к мигрантам находится незнание норм общения, поведения и русского языка (26,7%). В основном, это относится к восприятию мигрантов из республик Средней Азии, обладающих не только фенотипическим отличием, но и формой разговора, артикуляцией жестами, дикцией и т.д., что автоматически среди местных жителей их маркирует как «иных», и приписывает им все свойства образа мигранта.

На третьем месте в оценке отрицательных оценок стоит представлении о том, что мигранты занимают рабочие места (23,3%). Однако, стоит отметить, что все эксперты подчеркивали (прямо или косвенно) необходимость привлечения мигрантов в сектора занятости которые либо считаются «грязными» (уборщики, дворники и т.д.), либо «тяжелыми» (грузчики на стройках) – предполагая, что эта работа не требует квалификации и здесь необходима только физическая выносливость. Очень также важно отметить, что в процессе обследования, ни один из экспертов не допускал возможности, что «вчерашний мигрант» встанет с ним на одну должность, т.е. станет равным.

Следующим негативным восприятием миграции среди экспертов является представление о связи уровня миграции и ухудшения криминогенной обстановки в регионе (20%) и соответственно связанным с этим усилением опасности терроризма (10%). Проекции связи образов «иного» (мигранта) и злоумышленника, террориста транслируемых СМИ достаточно прочно и устойчиво доминируют в повседневном дискурсе не только экспертов, но обычных жителей региона. Сам термин «этническая преступность», в среде основной массы жителей воспроизводит образ мигранта, который «...на нас непохож, неопрятен...он хуже, чем цыгане...» (Ж., 48 л., управленец).

Таким образом, связь миграции и криминогенности в регионе является достаточно устойчивой, и подпитываемой местными и региональными СМИ. Наибольшее беспокойство вызывает приписываемая связь между терроризмом и миграцией (и, следовательно, этничностью), и избирательностью отдельных фобий по отношению к этнокультурным группам мигрантов. Не менее значимым является, воспринимая как угроза, изменение этнического состава населения региона (16,7%) под воздействием миграции.

Таким образом, опираясь на результаты экспертного опроса можно сделать ряд выводов.

Во - первых, можно отметить ориентацию местного населения на интеграцию, «встречное» движение к инокультурным мигрантам, но при этом - перекладывая затраты по интеграции и адаптации на плечи самих иностранных трудовых мигрантов. В подавляющем большинстве предполагаются лишь односторонние усилия — со стороны мигрантов, однако, в отличие от прошлых лет становится все более ярким вектор на взаимное, диффузное движение, при котором происходит взаимное изменение ценностно-мотивационных установок и паттернов поведения как со стороны мигрантов, так и местного населения.

Во-вторых, анализ результатов исследованя убедительно показывает, что в доминирующем дискурс, даже среди экспертного сообщества, - мигранты воспринимаются как, своего рода, необходимый, но, пока еще - побочный трудовой ресурс.

В-третьих, появление мигрантов в малооплачиваемых, невостребованных местным населением сегментах рынка труда не вызывает негатива, поскольку укладывается в сформированную дискурсом модель социальных отношений «местное население-мигрант». Данная модель отношений не предусматривает прямой конкуренции мигрантов и местного населения за высокооплачиваемые места, и не несет (со стороны мигрантов) угрозы социальному, экономическому, культурному и политическому статусу большинства. Данная модель строится из стремления большинства сделать мигрантов «невидимыми» в публичной сфере, и отчасти, направлена исключительно на прагматическое использование «дешевой рабочей силы», без предоставления мигрантам равных с большинством прав, свобод и возможностей.

В итоге, можно отметить, что Саратовская область, несмотря на эпизодические конфликты и стычки между местным населением и мигрантами является достаточно устойчивой к проявлению радикальных форм мигрантофобии. Население региона, по оценкам экспертов, демонстрирует в целом (несмотря на отдельные стычки и бытовые конфликты) достаточно высокий потенциал позитивного взаимодействия.

Библиографический список

- 1. Migration Policy Debates// http://www.oecd.org/migration/Is-this-refugee-crisis-different.pdf
- 2. «Миграция XXI век» в электронном формате// http://mirpal.org/migrjournal.html
- 3. Labour Market and Wage Developments in Europe 2017// ISBN 978-92-79-71903-5 ISSN 2443-6771 doi:10.2767/06473 KE-BN-17-001-EN-N
- 4. Мукомель В.М. Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия//Мир России. 2014. №1, с. 131-166
- 5. Мокин К.С., Барышная Н.А./ Миграционная политика России: вызовы и угрозы современности// Актуальные проблемы современности: наука и общество,2014,№1.с.7-10.
- 6. Миграция в России: потоки и центры притяжения// http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/tema03.php. // Демоскоп Weekly/ ISSN 1726-2887
- 7. Мокин К.С. Местные о мигрантах: надо пройти весь путь, чтобы стать «своим»//Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) /Ред. Степанов В.В., Тишков В.А. М.: ИЭА РАН, 2014. с. 103-121
- 8. СЕТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (EAWARN) общественная научно-аналитическая организация, учрежденная Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук в 1993 г. с целью изучения этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественно-политическом контексте. Организация объединяет ученых более чем из 40 регионов Российской Федерации и постсоветских государств. Организация публикует ежегодные доклады об этнополитической ситуации в России и сопредельных государствах на основе мониторинга и специальных исследований. Директор Сети этномониторинга академик РАН В.А.Тишков. eawarn@mail.ru.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Природно-ресурсные конфликты в Центрально-азиатском регионе

Матикеева Назгуль Курманалиевна

Старший преподаватель кафедры «Экономика и налоги» факультета «Бизнес и Менеджмент» Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

Nazgul K. Matikeeva

Senior Lecturer at the Department of Economics and Taxation of the Faculty of Business and Management of Osh State University, the Kyrgyz Republic

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 913.1/913.8

Natural resources allocation as a source of conflicts in Central Asia region

В данной статье рассматриваются природно-ресурсные конфликты в Центрально-азиатском регионе. На основе анализа природно-ресурсных конфликтов, выявлены основные факторы их формирования и развития природноресурсных конфликтов в Центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова и словосочетания: история, природноресурсные конфликты, межэтнические и межгосударственные конфликты, факторы природно-ресурсных конфликтов, геологическое и биогеографическое разнообразие.

The paper is about the natural resources allocation conflicts in Central Asia region. The author reveals the main factors of forming and escalation of such conflicts in Central Asia region.

*Keywords:*history, natural resources allocation conflict, interethnic and interstate conflicts, factors triggering natural resources allocation conflicts, geographical and bio-geographical diversity.

Изучая природно-ресурсные конфликты в Ферганской долине, предварительно следует рассмотреть природно-ресурсные конфликты в Центральной Азии, которые выступают в качестве фоновых для протекающих в долине. Центрально-азиатский регион, включающий, по определению ЮНЕСКО, постсоветские среднеазиатские республики, Центральный и Южный Казахстан, сибирские регионы России к югу от зоны тайги, Афганистан, Пенджаб, Кашмир, северный Пакистан (Пуштунистан) Западный Китай, Восточный Иран, а также Монголию, выделяется на основании значительного сходства природной среды на макроуровне (сочетания полупустынных, пустынных и горных ландшафтов), а также широкого распространения в недавнем прошлом и настоящем кочевничества как уклада хозяйственной жизни. Центральная Азия является одной из территорий, имеющих наиболее долгую историю хозяйственного освоения не только в Евразии, но и в мире в целом.

Для данного региона характерны высокая неравномерность расселения, выраженный дефицит природных ресурсов (особенно таких критически важных для выживания людей и социальных сообществ, как пресная вода и пригодные для обработки земли), а также тенденции к сокращению их объема и ухудшению качества. Соответственно, Центральная Азия является одним из регионов, в котором природно-ресурсные конфликты весьма часты и остры [6, c.64].

Важной особенностью Центрально-азиатского региона является его исключительное ландшафтное разнообразие, обусловленное, с одной стороны, контрастным рельефом, сочетающим в себе горные страны с высочайшими горами (Тянь-Шань, Памир, Гиндукуш, Парапамиз и др.) и крупные низменности с преобладающими высотными отметками ниже уровня моря, с другой стороны, удаленностью территории от океанов и дефицитом водного пара в атмосфере, делающего природные комплексы региона весьма чувствительными к положению относительно крупных водных объектов и экспозиции крупных форм рельефа относительно влагонесущих потоков. На разнообразие рельефа и климата также накладывается геологическое и биогеографическое разнообразие, делающие систему природных комплексов региона мозаичной, а площади многих ландшафтных ареалов сравнительно небольшими.

Расположенная в зоне контакта европейской (христианской), арабской, персидской (иранской), китайской и индийской цивилизаций, Центральная Азия издавна являлась местом прохождения путей сообщения между ними, социальная и хозяйственная система данной территории активно обогащались за счет внешних цивилизационных влияний. При этом и в самом Центрально-азиатском регионе в течение длительного исторического периода формировались и развивались собственные оригинальные и влиятельные культуры, эксплуатировавшие различные типы вмещающих ландшафтов (термин Л.Н. Гумилева). Однако, высокая чувствительность ландшафтов региона к увлажнению приводила и приводит к частому изменению полезных человеку свойств ландшафтов (например, их биопродуктивности), а также ландшафтных границ и соответствующих им границ хозяйственного использования. Это в условиях плотно заселенного региона с неоднородным и достаточно часто варьирующим этническим составом, а также дефицитом пригодной для проживания и хозяйственного использования земли не может не приводить к природно-ресурсным конфликтам [9, с.81].

Факторами формирования и развития природно-ресурсных конфликтов в Центрально-азиатском регионе являются:

- высокая плотность населения, его интенсивный рост, а также прогрессирующий дефицит земельных и водных ресурсов на пригодных для проживания территориях региона;
- большая доля сельских жителей (т. е. использующих в своей хозяйственной деятельности воду) в населении региона;
 - преобладание в регионе поливного земледелия, требующего большого объема водных ресурсов;
- экологический кризис (усыхание Аральского моря, деградация пригодных для хозяйственного использования земель в бассейнах Амударьи и Сырдарьи и т.д.), обусловленный активным антропогенным вмешательством в природную среду региона и рядом других, на сегодняшний день не до конца понятных факторов, приведший к потере значительных территорий, ранее используемых в хозяйстве, а также к существенному изменению границ и свойств природных комплексов, не выведенных из хозяйственного оборота;
- трансформация хозяйственного уклада значительных этнических групп региона в XIX XX веках, например, переходу ряда народов (узбеков, казахов, киргизов, туркмен) от кочевого к оседлому образу жизни, что привело и к изменению характера природопользования и, соответственно, видов потребляемых природных ресурсов;
- распад СССР, вызвавший разрушение устойчивых хозяйственных связей в регионе, создавший у среднеазиатских государств потребность в обеспечении себя продукцией, ранее завозимой из других территорий Советского Союза за счет собственного производства и, соответственно, собственных природных ресурсов;
- повышение статуса республиканских границ среднеазиатских республик до государственных, перевод межреспубликанских отношений на межгосударственный уровень, распад единой системы природопользования, приведший к несогласованностям в этой сфере.
- В Центрально-азиатском регионе одним из наиболее конфликтогенных природных ресурсов является пригодная для питья и орошения вода. Конфликты из-за воды в Центральной Азии охватывают все уровни организации общества от отдельных личностей до государств и межгосударственных союзов. Конфликтным фактором в регионе, связанным с водой, помимо ее дефицита, является положение водных объектов, крупные реки и магистральные каналы в котором являются и транзитными и пограничными. Природно-ресурсные конфликты, связанные с водой, на территории региона носят весьма разнообразный характер от конфликтов между отдельными группами лиц до межэтнических и межгосударственных. Основными конфликтными вопросами являются; положение естественных и искусственных водоемов

относительно государственных, региональных и муниципальных границ (особенно актуально для региона, поскольку его водные объекты часто меняют конфигурацию береговой линии), регулирование речного стока и водозабора из поверхностных (отчасти — и из подземных) водных объектов, трансграничные переносы загрязнителей воды (Корытный, 2012). Обострению конфликтов из-за воды в Центрально-азиатском регионе способствовал распад, сначала Британской Индии, а затем и СССР, в которых ирригационные системы создавались в рамках единого политического пространства, т. е. их конфигурация и расположение не могло учитывать положение границ возникших государственных образований. После распада СССР для постсоветских центрально-азиатских государств приобрел заметную остроту и конфликт интересов между нуждами ирригации и гидроэнергетики [8, 59-73].

Другим конфликтогенным природным ресурсом в условиях региона являются сельскохозяйственные угодья. Как и в конфликтах за водные ресурсы, в конфликтах за сельскохозяйственные земли участвуют социальные структуры различных уровней. Однако, в отличие от водных ресурсов, конфликты из-за которых, зачастую, носят в регионе международный, трансграничный характер, конфликты из-за земельных ресурсов являются преимущественно внутригосударственными, хотя они, зачастую, протекают между представителями различных этнических и религиозных сообществ. Переход к внутригосударственному характеру конфликтов из-за сельскохозяйственных земель обусловлен закреплением на международном уровне признанных государственных границ стран региона. Тем не менее, для стран региона, у которых не урегулированы приграничные споры (например, Индии и Пакистана), природно-ресурсные конфликты из-за сельскохозяйственных земель сопрягаются с территориальными конфликтами и протекают, как их часть.

В условиях Центрально-азиатского региона, где сельскохозяйственное использование земель требует их орошения (на пашнях и в многолетних насаждениях) или организации водопоев (на пастбищах) конфликты, связанные с сельскохозяйственными землями, территориально тесно связаны и с конфликтами из-за воды. В последние десятилетия в регионе происходит обострение и усложнение условий формирования и протекания конфликтов из-за сельскохозяйственных земель [1, с.125]. Это обусловлено увеличением численности населения региона (и, соответственно, потребности в продовольствии и земле для его производства), деградацией значительной части сельскохозяйственных земель под влиянием процессов эрозии, засоления и опустынивания, сокращением площадей сельскохозяйственных земель, обусловленным ростом городов, проникновением в сельскохозяйственную сферу региона транснациональных игроков (как легальных структур, так и международных преступных синдикатов). Все это ведет к резкому увеличению востребованности пригодных к обработке земель, росту их ценности. Как следствие, конфликты из-за сельскохозяйственных земель в Центральной Азии сопрягаются с другими видами конфликтов: этническими, религиозными, классовыми и пр.

Конфликты, связанные с минеральными ресурсами (месторождениями полезных ископаемых) в основном носят межгосударственный характер, при этом в них часто участвуют структуры, внешние по отношению к Центрально-азиатскому региону (государства других регионов, транснациональные корпорации и т. п.).

Бибиографический список

- 1. Белова В.Л., Быкова М. А. Некоторые проблемы региональной экономической реинтеграции стран СНГ // Социально-гуманитарные знания № 1 2005 г., С.122-129.
- 2. Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарий развития / Э. Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т.14. № 1.
- 3. Дабири, Алиакбар. Оценка места Центральной Азии, занимаемого в геополитических теориях. // Журн. «Центральная Азия и Кавказ» (на персидском языке), №73, 1390 г. от хиджры, С. 61-84.
- 4. Дивсалар, Маджид. Центральная Азия: геополитическая связь и региональные силы. // Журн. «Заря...» (на персидском языке), 1385 г. от хиджры, С. 16-21.
- 5. Дорошко М. С, Шпакова Н. В. Государства постсоветского пространства в мировой политике. М. 2010.
- 6. Иманалиев М. Киргизия в системе совместной безопасности Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3(4).

- 7. Комиссина И. Интеграционные процессы в Центральной Азии // Новая Евразия: Отношения России со странами ближнего зарубежья: сб. ст. М., 1995. № 4.
- 8. Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления. // Центральная Азия и Кавказ. Т.13, выпуск 3, 2010., с. 59-73.
- 9. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3(9). С. 80-83.
- 10. Эшмамбетов Н.А. Перспективы развития Кыргызстана и Центрально-Азиатского региона в переходный период // Центральная Азия и культура мира. 2000. № 1(4). С. 70-75.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца - предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области)

Мырзыханов Ерлан Нуркенович

Аспирант Кокшетауского государственного университета имени Ш. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан

Erlan N. Myrzakhanov

A postgraduate student of Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov, the Republic of Kazakhstan

e-mail:

УДК 364

Public, charitable and patronage activity of the merchant-entrepreneur in the late XIX-th - early XX-th century (on the example of Akmola region)

Научная статья рассматривает особенности развития благотворительности и меценатской деятельности в дореволюционный период в Акмолинской области. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что благотворительность и меценатская деятельность купца - это форма общественного объединения, добровольно объединившихся людей для оказания помощи бедным и малоимущим слоям населения.

Ключевые слова и словосочетания: благотворительность, меценатство, свидетельство, положение, правовое регулирование, предпринимательства, законодательство, промысловый налог.

The paper analyzes the development of charitable and patronage activity of a merchant from Akmola region in the prerevolutionary period. The author makes a conclusion about this activity as a voluntary public association for supporting the poor and people in need.

Keywords: charity, patronage, testimony, position, legal regulation, entrepreneurship, legislation, tax on trade.

Пытаясь достичь поставленных перед собой целей, нередко знатные, богатые люди прибегали к меценатству и благотворительности, так как участие во всевозможных обществах, субсидирование училищ, школ, музеев поддерживалось государством, поощрявшим крупных меценатов титулами, наградами, сословными правами за заслуги перед Отечеством. Самодержавие не скупилось на все вышеперечисленное, поскольку это не требовало денежных вложений.

В наши дни анализ правовых и экономических вопросов меценатской деятельности прослеживается в работах А.Н. Боханова «Коллекционеры и меценаты в России» и Н.Г. Думовой «Московские меценаты».

Однако дореволюционная библиография по меценатству и благотворительности Российского государства содержит множество публикаций. Появлялись статьи в газетах, журналах, в брошюрах и публиковались даже исследования зарубежных авторов. Но полного историографического обзора дореволюционной литературы, посвященного истории меценатства, мы не встретим. В работах авторов мы найдем лишь

некоторый анализ отдельных аспектов благотворительной и меценатской деятельности. Зачастую эти трактовки имели довольно субъективный характер. Например, разработкой исторического и культурологического обоснования понятия «меценатство» занимались выдающиеся российские ученые, такие, как В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и др. Свою работу «Добрые люди Древней Руси» В.О. Ключевский специально подготовил в 1892 г. в связи с проводившейся тогда помощью в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье. Василий Осипович развивал мысль о значимости морального облика человека. В самом начале он поставил вопрос о значении слова «благотворительность». «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают. Нам, частным лицам, открыта только такая благотворительность, которая руководствуется лишь нравственным побуждением, чувством сострадания».

Анализируя благотворительную деятельность государства или общества, В.О. Ключевский противопоставлял данную деятельность импульсивному человеческому чувству сострадания, которое повседневно творится не по каким-либо соображениям, а по призыву сердца и, тем самым, служит воспитательным моментом для окружающих.

Благотворительность была широко распространена среди предпринимателей, являлась определенной исторической традицией, что позволяет оценивать ее как типичную черту.

Между тем роль купечества в социально-экономической жизни общества трудно переоценить. Представители этого сословия играли заметную роль как в экономической, так и в общественной жизни. Рост активности купечества на общественном поприще во многом связан с городской реформой 1870 г. Так, в соответствии с Городским положением 1870 г. в городах избирались городские думы и управы. Круг избирателей определялся имущественным цензом и потому в составе избирателей и среди гласных преобладали состоятельные горожане. В городских думах купцы составляли значительную прослойку. Доля купцов была особенно значительной в составах дум торговых центров. Так, гласным Петропавловской городской думы был купец Мухамет-Латиф Ибрагимович Баязитов – член Петропавловского городского по квартирному налогу Присутствия [1, 7]. Возглавлял думу и управу городская голова. На эту должность очень часто избирались наиболее уважаемые в городе купцы. Так, Акмолинским городским головой был купец С.А. Кубрин [2, с. 15].

Купеческий капитал принимал участие в строительстве самых лучших зданий в городах как областного, так и уездного значения, их благоустройстве и озеленении. Купцы выделяли средства на содержание учреждений образования, культуры, здравоохранения, строительство культовых сооружений.

Благотворительная деятельность развивалась по двум направлениям: по линии общественной и по линии частной благотворительности. Основными направлениями частной благотворительности были милосердие, филантропия и меценатство. Так, в дореволюционной России существовала хорошо налаженная и разветвленная сеть благотворительных учреждений. Главнейшими благотворительными ведомствами в России в конце XIX в. были:

- ведомство учреждений Императрицы Марии;
- Императорское Человеколюбивое Общество;
- Комитет попечительства о домах трудолюбия и работнических домах;
- Российское Общество Красного Креста;
- Общество спасения на водах и др.

Кроме того, существовали благотворительные приходы, православные общества и братства, благотворительные заведения общества при церквах иноверных исповедей, иностранные благотворительные общества и учреждения, благотворительные учреждения для увеченных воинов, их семьей и вдов убитых на войне, общества попечения о слепых, глухонемых, калеках и эпилептиках, благотворительные общества при больницах (где они обеспечивались медицинской помощью, пищей, одеждой, деньгами – до нахождения ими работы).

Так, в 1896 г. в Омске существовало в общей сложности 25 обществ разной направленности.

Большой интерес в понимании движения благотворителей и меценатов представляет изучение мотивов, которые подвигали предпринимателей на меценатскую и благотворительную деятельность. О побудительных мотивах такой благотворительности в литературе существуют самые разные точки зрения. В дореволюционный период главной причиной меценатства и благотворительности считалась высокая религиозность буржуазии и купечества. Так, исследователь купечества П. Бурышкин считал, что «самое отношение предпринимателя к своему делу было несколько иным, чем на Западе. На свою деятельность

смотрели не как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбой» [3, с. 3]. Можно согласиться и с мнением В. Сущенко, который дал характеристику меценатству – это стремление толстосумов увековечить себя в памяти потомков для удовлетворения собственного тщеславия. Мотивы разные для благотворителей и меценатов, которые противоречивы: для одних это был порыв души, для других – средство усыпления собственной совести и повышения авторитета в глазах окружающих [4, с. 5].

Среди мотивов благотворительности вполне могло быть стремление некоторых купцов, сколотивших свои капиталы неправедным путем, искупить вину, занявшись богоугодным делом. Например, в 1874 г. Акмолинская городская дума приняла решение об утверждении в городе мужского приходского училища. Была составлена смета предполагаемых расходов на устройство приходского училища и его содержание. Для этой цели от купцов был принят взнос по 5 рублей, из городской общей казны было выделено 450 рублей по единовременной подписке, дополнительно собрано было 200 рублей.

В результате ходатайства городской думы, по представлению Министерства народного просвещения, с 1 июля 1900 г. было открыто Маринское женское училище. На его содержание с 1 января 1901 г. из государственного казначейства выделялось по 3040 рублей ежегодно, остальную часть средства должно было вносить Акмолинское городское общество. Определенную лепту в развитие просвещения вносила деятельность общества попечения о начальном образовании, имевшее своей целью оказание материальной помощи школам и учащимся из бедных семей, а также распространение среди городского населения грамотности.

В 1874 г. г. Акмолинске в состав городской думы было избрано 30 человек, среди которых можно выделить купцов Д.А. Филатова, М.Т. Максутова, П.С. Марфутина, К.Б. Сутюшева, А.К. Кубрина и мещан Г.Е. Ильина и Н.П. Альхова [5, 57]. На первом же рабочем заседании дума вынесла вопрос о благоустройстве города. Кроме того, горожане обязаны были соблюдать определенные правила пожарной безопасности и санитарной гигиены. Не было обойдено вниманием даже проблема бродячих собак. 7 июня 1874 г. в центре внимания гласных оказалось проблема пополнения казны, а также за счет помощи купцов содержалась больница на 8 кроватей.

Обязательное постановление о порядке открытие и содержание в г. Акмолинске Акмолинского уезда заведений трактирского промысла: гостиниц, постоянных дворов, харчевен, столовых. Так, к 1913 г. в области было 121 учреждение мелкого кредита, с оборотным капиталом в 2 729 500 рублей и с 45 392 участ-никами. Оказывалась неоднократная денежная помощь как губер-натором лично, так и непременными членами, и уездными деятелями из частных благотворительных сумм. Для облегчения питания беднейших городских семейств были открыты пять дешевых и бесплатных столовых; из них в Омске – 3, на ст. «Омск» – 1, в Петропавловске – 1. В селении Кривоозерном Кокчетавского уезда функционировало временное отделение Красного Креста.

Из этих столовых было выдано обедов 206 589 стоимостью в 12 672 рубля 3 копейки, обед обходился от 4 до 8 копеек [6, 57].

Большим несчастьем для населения области явились снежные бура-ны 1912 г. Этот день оказался для 849 семей области, не включая город-ского населения, роковым: 405 человек из них замерзло, до 200 – было тяжело обморожено.

Многие из населения лишились значительного количества рабочего скота, оказавшегося по той или другой причине в степи. Нерабо-чий скот, особенно у киргизов и других скотоводов, находившийся в этот день на подножном корму, погибал массами; в одном случае на пространстве двух квадратных верст погибло 965 лошадей и овец и 45 голов рогатого скота.

По инициативе губернатора была оказана помощь за счет кре-дита тем семьям, в которых могли быть пострадавшие. Получив первые известия о массовой гибели людей в Петропавловском уезде, он лич-но выехал на место, где пометил план помощи пострадавшим и порядок его осуществления.

За счет этого кредита пострадавшим от наводнения было выда-но 544 п. продовольственного и 16 383 п. семенного хлеба. Оказанная пострадавшим от наводнения помощь выразилась в ссудах – 40 600 рублей и пособиях – 1372 рубля.

Тяжелый неурожай, постигшей область в 1911 г., вызвал значительный приток пожертвований в пользу пострадавших от неурожая как со стороны общественных организа-ций, так и со стороны отдельных лиц.

За все время кампании пожертвований деньгами было 84 210 рублей 78 копеек. За счет этих средств, под непосредственным руководством губернатора проведен ряд полезных, и необходимых мероприятий по

поддержанию беднейшей части населения.

Пожертвованные средства израсходованы следующим образом: на врачебно-питательную помощь 28 614 рублей 59 копеек, на покупку нового инвентаря 51 219 рублей, на материальную помощь пострадавшим от бурана 2048 рублей, пострадавшим от весеннего наводнения 75 рублей 25 копеек, на покупку огородных семян 477 рублей 82 копейки, на покупку одежды 893 рубля 93 копейки, на почтовые расходы 11 рублей 70 копеек, через «Омский» отдел Московского общества сельского хозяйства выделено 550 рублей 40 копеек [7, 6–9].

Осуществлялась помощь населению живым инвентарем. В последних пять лет неокрепшее в массе население области было обессилено. Это не могло не отразиться на количестве рабочего скота.

По распоряжению губернатора для беднейших крестьян была куплена 1341 лошадь. Средняя стоимость лошади, считая и накладные расходы, обошлась в 37 рублей 93 копеек. Закупка лошадей произведена в пределах области. Из благотворительных сумм было отпущено до 500 рублей на за-готовку семян огородных растений, для раздачи беднейшим крестьянам области. На покупку семян израсходовано 477 рублей 82 копейки. Семена получили более 2100 крестьянских домохозяев. Качеством семян крестьяне остались вполне довольны. На счет благотворительных же сумм было куплено 200 п. семенной яровой пшеницы, стоимостью в 350 рублей для двадцати пяти неприписных семей — крестьян Омского уезда.

Пожертвования одежды, белья и обуви. Большим благодеянием для беднейшего населения области явились пожертвования Её Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны: предметы верхней одежды, белье и обувь, всего в количестве 6001 предмета. Эти пожертвования были распределены между беднейшим населением уездов:

- Омского 1203 предмета;
- Петропавловского I752;
- Кокчетавского 1844 и Атбасарского 1202 [8, 56].

Вещи поступили весной 1912 г., когда сильное наводнение лишило многих крова и одежды; этим беднякам была, главным образом, роздана пожертвованная одежда.

Израсходовано на приобретение теплой одежды для 69 крестьян Омского уезда из благотворительных сумм – 893 рубля 93 копейки.

Пожертвования частных учреждений и лиц хлебом и сухарями. От пожертвований поступило 10 963 п. 32 ф. риса, 1485 и. 6 ф. сухарей, 50 п. муки, 4 п. 17 ф. крупы, 17 ф. чаю и 10 ф. сахару [9, 76].

Благотворительная помощь Омского отдела Московского об-щества сельского хозяйства. Наряду с перечисленными мероприятиями за счет частной благотворительности необходимо отметить благотво-рительную деятельность местного отдела Московского общества сельского хозяйства, организовавшего 16 марта 1912 г. в Омске, с раз-решения губернатора, кружечный сбор пожертвовании в пользу пострадавших от неурожая.

Сбор дал 10 196 рублей 9 копеек, и, кроме того, в назначенный отдел поступило пожертвований — 2936 рублей 30 копеек [10, 65]. Деньги эти отделом израсходованы частью на покупку рабочего скота и семенного хлеба пострадавшим от неурожая, частью на ока-зание продовольственной помощи и содержание бесплатных столовых при ст. Исиль-Куль и в г. Омске.

Благодаря своевременно принятым мерам, а также объединенной деятельности местных чиновниковтружеников, продовольственная компания прошла спокойно, без особого потрясения, экономического волнения крестьянского населения.

При Омской мужской и женской гимназиях существовали попечительские общества, имеющие цель оказывать материальное вспомоществование наиболее нуждающимся учащимся. В городах Омске, Кокчетаве и с 1898 г. в Акмолинске существует Общество попечения о начальном образовании, имеющее своей целью не только оказание материальной помощи школам и учащимся, но возможно широкое содействие развитию вообще начального образования и грамотности среди местного населения — путем устройства школ, библиотек, народных чтений, детских садов и пр. Из назначенных обществ наиболее широкую и полезную деятельность проявляет «Общество попечения о начальном образований в г. Омске», основанное по инициативе Омской городской думы в 1884 г. Городское общественное управление содержит на свой счет двенадцать приходских училищ, на что ассигнует ежегодно более 17 000 рублей, не считая ремонта и отопления зданий и выдачи рождественских наград учителям. По идее нормального устава, Общество попечения о начальном образовании не только заботится о развитии последнего, но стремится к тому, чтобы лица, получившие таковое, шли дальше по пути своего духовного развития. Лучшим средством для достижения

этой цели служат библиотека, на устройство и развитие которой и обращено особое внимание Совета Общества. В 1893 г. с надлежащего разрешения последовало открытие в Омске «Общественной библиотеки» с преобразованием существовавшей до того времени народной библиотеки, городским обществом уступлен бесплатно каменный флигель и на содержание ее отпускается ежегодно городской думой 250 рублей.

Одной из особенностей развития благотворительности в дореволюционный период было создание различного рода благотворительных обществ и комитетов попечительства. Можно говорить о благотворительности как о форме общественного объединения, добровольно объединившихся людей для оказания помощи бедным и малоимущим слоям населения.

Кроме оказания денежной и продовольственной помощи нуждающимся из собственных средств, Благотворительное общество ходатайствовало перед государственными учреждениями с просьбой о предоставлении пенсий и пособий.

Для сбора пожертвований в пользу калек и неимущих, состоящих на попечении благотворительных обществ области организовывались сборы пожертвований. Так, одним из самых заметных благотворительных дел общества была организация приюта для сирот в г. Акмолинске. Помимо Акмолинской области благотворительные общества организовывались и в других городах Казахстана.

Купцы, как лица обеспеченные, ответственные, назначались на различные должности города. Так, сын купца Василий Карпович Захарин исполнял обязанности городского головы городского управления г. Петропавловска, мещанин Петр Митрофанович стал мещанским старостой мещанской управы. Также купцы активно участвовали в общественной, благотворительной деятельности. В том числе участвовали в тюремных делах, были членами тюремного отделения г. Петропавловска, а именно: купцы 2-й гильдии Абдулла Юсупович Акчурин, Афанасий Павлович Абрамов, Аким Петрович Цапин, Искак Юсупович Усманов, Григорий Иванович Казанцев, Хухаин-Бек Мухаметович Бичурин.

Так, Волков Степан (Стефан) Семенович – омский купец 1-й гильдии, крупный торговец мануфактурногалантерейным товаром, известный общественный деятель Омска конца XIX – начала XX в., гласный городской думы, член городской управы, один из учредителей Омского общества оруженосцев; активно занимался благотворительностью. Награжден золотой и серебряной медалью с надписью «За усердие» на лентах Станислава и Анны по линии Министерства народного просвещения.

Павел Алексеевич Липатников – купец, один из крупнейших омских предпринимателей начале XX в., торговал железным, скобяным товаром, стеклом, обувью и др. Один из наиболее «солидных» клиентов омских отделений Государственного и коммерческих банков. Активный общественный деятель, гласный городской думы, старшина биржевого комитета, член Акмолинского областного комитета попечительного о тюрьмах общества, член Омского общества оруженосцев.

Сергей Георгиевич (Егорович) Сивов – доверенное лицо крупнейшей московской мануфактурной фирмы «Э. Циндель и К» в Омске, организатор строительства зданий московских торговых рядов на Любинском проспекте, старшина Омского биржевого комитета.

Георгий Яковлевич Серебряков – крупнейший табачный фабрикант Сибири. Продукция фабрики, открытой в Омске его отцом, таганрогским 1-й гильдии купцом Я.М. Серебряковым, продавалась по всей линии Сибирской железной дороги. Активный общественный деятель.

Вклад предпринимателей в интенсивное развитие различных отраслей культуры был реально ощутим. Все это способствовало стабилизации региона. Царское правительство не считало нужным вкладывать деньги в образование и просвещение. Все это перекладывалось на местные власти, которые должны были изыскать необходимые резервы для поддержки культуры, науки, образования, здравоохранения.

Отметим, что одной из особенностей участия предпринимателей в культурно-общественной жизни в дореволюционный период было создание различного рода благотворительных обществ и комитетов попечительства.

В составе общества предусматривалось наличие почетных и действительных членов и членов-благотворителей в зависимости от размеров и сроков внесения пожертвований. Так, действительными членами считались лица, единовременно внесшие не менее трехсот рублей или обязавшиеся ежегодно вносить не менее десяти рублей. Членами-благотворителями считались лица, внесшие единовременные пожертвования или постоянные взносы в пользу Общества в меньших размерах.

О развитости предпринимательства в области можно судить также по степени участия купцов в общественной жизни. Судя по архивным данным, купцы в области активно участвовали в общественной и культурной жизни городов. Более того, многие купцы стояли во главе администрации городов и довольно

успешно справлялись со своими обязанностями. И деятельность купцов высоко оценивалась царской администрацией, которая представляла их к наградам и отличиям. Купцы в городах не только занимали общественные должности, но и активно занимались благотворительностью. Так, в 1879 г. в г. Петропавловске был создан детский приют, где содержались, проживали дети женского и мужского пола. Активное участие в открытии приюта принял купец 1-й гильдии Н.А. Бурыгин. За его особые заслуги в 1881 г. он был избран почетным членом правления приюта. «В первые годы существования приюта Бурыгин Н.А. внес солидную сумму, начиная с 1899 г. стал отправлять в приют пшеничную муку на сумму 300 рублей в год».

В 1883 г. от каждый волости Атбасарского уезда было пожертвовано по 300 рублей на постройку зданий под больницу для лечения заболевших киргизов и для начала народного училища [11, с. 6–8].

Итак, в дореволюционный период купцы и предприниматели Акмолинской области принимали активное участие в общественно-культурной жизни края. Несмотря на довольно низкий уровень развития экономики края, малочисленность предпринимателей, все же их роль в жизни городов была заметной и значимой.

Работа в органах городского самоуправления способствовала формированию гражданской позиции у многих представителей купеческого сословия. Надо признать, что финансовое положение большинства городов не было «блестящим», денег явно не хватало на многие цели. Так же как, например, и в Акмолинске, Омске и Петропавловске, купцы все в больших размерах выделяли средства в пользу городов на самые разные цели. О побудительных мотивах такой благотворительности существуют в литературе самые разные точки зрения. В числе главных причин называются:

- стремление купцов перейти в сословие почетных граждан, желание получать ордена и медали за благотворительную деятельности, религиозность (традиции православия не поощряли материальное богатство):
 - рост образованности и появление буржуа нового цивилизованного типа.

Думается, все перечисленные факторы имели определенное значение и весьма сложно выделить главный из них

Таким образом, можно сказать, что в дореволюционный период казахстанская благотворительность достигла довольно значительного уровня, особенно учитывая уровень развития экономики края, несмотря на малочисленность предпринимателей и интеллигенции. Ее большему развитию, особенно среди казахского и мусульманского населения, мешало отношение царских властей, считавших, что объединение местного населения даже в благотворительные организации представляет угрозу для царского режима. Тем не менее, наравне с купцами-предпринимателями казахи принимали активное участие в благотворительной деятельности, щедро жертвуя.

К концу XIX в. благотворительность Акмолинской области и всего Степного края Российской империи стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 г. была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. В государстве устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей. К началу XX в. общественная и частная благотворительность становится в Российской империи явлением повсеместным, не на словах, а на деле доказывая широту купеческой души.

Библиографический список

- 1. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 230 с.
- 2. ГА г. Астана. Ф. 431 оп. 2 д. 29.
- 3. Благотворители и меценанты прошлого и настоящего: Словарь-справочник от A до Я / Сост. М.Л. Макальская, Н.Н. Бобровская. М.: Дело и Сервис, 2003. 254 с.
 - 4. Наурызбаев Д. Меценатство неиспользованный резерв // Страна и мир. 2007. № 26/27. 20 с.
 - 5. ГА г. Астана. Ф. 431 оп. 4 д. 24.
- 6. Благотворительные организации Санкт-Петербурга, работающие в социальной сфере // Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. СПб., 1994. 220 с.
 - 7. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1992.

- 8. Думова Н.Г. Московские меценаты. М.: Молодая гвардия, 1992.
- 9. Обзор Акмолинской области за 1910 г. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1911. 59 с.
 - 10. ЦГА РК. Ф. 356 оп. 5 д. 352.
- 11. Памятная книжка Акмолинской области на 1913 г. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1913. 63 с.
- 12. Обзор Акмолинской области за 1910 г. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1911. 59 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

К вопросу о китайской миграции в Кыргызстане: проблемы безопасности

Нурдинова Канышай Хамитовна

Кандидат философских наук, заведущая, профессор кафедры международных отношений Ошского государственного университета

Kanyshai K. Nurdinova

Candidate of Philosophical Sciences, head of the department of International Relations of Osh State University, Professor

e-mail: nurdinova49@mail.ru

Джанибекова Венера Байышовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений Ошского государственного университета

Venera B. Dzhanibekova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of International Relations of Osh State University

УДК 331.556.4

Chinese migration in Kyrgyzstan: security issues

В статье рассматриваются масштабы и факторы китайской миграции в современном мире, Кыргызстане. Делается вывод о том, что китайская миграция, являясь фактором развития Кыргызстана, вместе с тем, несет угрозы национальной безопасности страны и требует продуманной стратегии регулирования со стороны государства.

Ключевые слова и словосочетания: факторы, китайская миграция, современный мир, Кыргызстан, инвестиции, межправительственные соглашения, развитие, угрозы, национальная безопасность, стратегия, государство.

The paper is devoted to the scope and factors of modern migration in Kyrgyzstan. Chinese migration is viewed as a factor of Kyrgyzstan development but at the same time it is considered to be a threat to national security of a country and demands the state regulation.

Keywords: factors, Chinese migration, modern world, Kyrgyzstan, investments, intergovernmental agreements, development, threats, national security, strategy, state.

Глобальный процесс современного мира - это миграция, рост масштабов которой происходит не только между государствами и целыми континентами, но и в рамках отдельных стран. Так, по сведениям Международной организации по миграции в 2002 г. в мире было 130 млн. мигрантов, в 2005 – уже 191 млн., а в 2050 г, согласно прогнозам, будет насчитываться 230 млн. мигрантов [5, с.271]. Рост количества мигрантов стал характерной чертой большинства государств в мире. Масштабные миграционные потоки вызываются различными факторами – демографическими, социальными, информационными, экономическими и рядом других.

Миграции планетарного масштаба привели к формированию диаспор во многих принимающих государствах и «диаспоризации» их экономик. Диаспора представляет собой часть народа, проживающего за пределами своей исторической родины и имеющего с ней не только общие исторические корни, культурнонравственные и духовные ценности, но и поддерживающего различные связи и отношения со своей страной. Диаспоры посылают немалые финансовые средства и вносят инвестиции в экономику своей родины, в государстве пребывания нередко проводят ее интересы.

В современном мире китайская диаспора является самой многочисленной и крупной. Китайские мигранты, или диаспора («хуацяо») живут в 150 странах мира и их численность насчитывает по различным данным 55-62 млн. человек. Китай получает огромные денежные переводы из-за рубежа от китайских мигрантов. Более 1% объема мирового рынка ино-странной рабочей силы составляет китайская диаспора и, по данным Всемирного банка, ее годовой заработок насчитывает около 22,4 млрд долл. Так, в 2006 г. в числе государств-основных получателей денежных переводов из-за рубежа Китай стоял на третьем месте в мире после Индии и Мексики [5,с.275]. Крупные китайские диаспоры проживают в США и Канаде, во многих странах Европы и Азии.

Увеличивается число китайских мигрантов и в Кыргызстане. На рост миграционных потоков из Китая в Кыргызскую Республику оказывают влияние следующие *факторы*:

во-первых, активное развитие кыргызско-китайских отношений, которые имеют глубокие исторические корни;

во-вторых, географическая близость двух государств, наличие общих границ и транспортных путей; *в-третьих*, активное развитие торгово-экономических отношений КНР и Кыргызстана;

в-четвертых, масштабное экономическое развитие Китая и процессы глобализации.

Факторами увеличения потока иностранных иммигрантов в Кыргызстан стали возрастающее привлечение инвестиций в экономику страны усилиями правительства и других властных структур, а также недостаток квалифицированных рабочих в экономической сфере.

Развитие экономики Кыргызской Республики в значительной степени зависит от инвестиций и зарубежной помощи. Поэтому с целью привлечения иностранных, в т.ч. китайских инвестиций, правительство КР проводит представления потенциала страны, куда могут вкладывать инвестиции зарубежные доноры. Так, в апреле 2017 года в рамках 119-й ярмарки китайских импортно-экспортных товаров в г. Гуанчжоу состоялся бизнес-форум «Кыргызстан и Китай: Новые возможности для делового сотрудничества», в котором приняли участие бизнесмены КНР, Кыргызстана и других стран. Этот форум представил возможность представителям власти и бизнеса республики установить международные связи для развития проектов по привлечению инвестиций в экономику страны, способствовал развитию международного сотрудничества. В ходе бизнес-форума кыргызская сторона выдвинула предложение о переносе промышленных предприятий Китая в Кыргызстан, что отвечало и интересам Пекина.

В последние годы в Кыргызстане реализуются много проектов с использованием рабочей силы из Китая, что способствует росту числа китайских трудовых мигрантов. Это - строительство кыргызско-китайского газопровода в Ошской области, автодорог в Иссык-Кульской и Баткенской областях, альтернативной дороги Север – Юг и реконструкция ТЭЦ города Бишкека, строительство и запуск нефтеперерабатывающих заводов, золоторудного комбината в Чуйской области и др.

Кроме того, увеличение потока китайских мигрантов в Кыргызстан происходит в связи с развитием и расширением торгово-экономических связей с КНР и открытием совместных кыргызско-китайских предприятий в соответствии с межправительственными соглашениями и договорами. Так, с августа 2000 года открыто кыргызско-китайское предприятие «Алоолон» по производству бытовых спичек. Соучредитель данного предприятия китайская корпорация «Дунюй» вложила инвестиции в 28,3 млн сомов в виде оборудования, сырья, материалов и денежных средств. Кыргызско-китайским предприятием стало и акционерное общество «Салкын», на базе которого китайцы создали современное производство. В настоящее время совместные предприятия активно работают в Чуйской, Ошской областях и в городах Бишкек, Ош и других регионах.

Сферой занятости китайских мигрантов стали малые и средние предприятия по производству жженого кирпича, цемента, железных изделий. Только в Чуйской области работают ряд малых предприятий по выплавке железа, маленьких кирпичных заводов. По заказу кыргызского правительства в ходе подготовки к саммиту лидеров стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) строители из Китая закратчайшие сроки построили государственные объекты. На таких крупных рынках Кыргызстана, как

«Дордой» (г.Бишкек) и «Карасуу» (г.Ош) уже в течение многих лет торговлей занимаются мигранты из Китая.

Государственной миграционной службой на декабрь 2017г в Кыргызстане зарегистрировано 14 тыс. 200 трудовых разрешений иностранным гражданам. По данным этой службы, в 2017 году представители более, чем из 90 стран, получили разрешение работать в Кыргызской Республике, из них: 10 тысяч 942 человек из Китая, 1082 представителя Турции, 299 граждан Южной Кореи и 183 представителя США. Таким образом, в нашей стране доля китайских трудовых мигрантов составляет 85% от общего числа иностранных мигрантов.

Из общего числа иммигрантов в строительстве работают 22 %, в геологоразведке - 19%, общепите - 19,5 %, здравоохранении - 9,5% [7].

Хотя по официальным данным в Кыргызстане живут и работают около 11 тысяч китайцев, по мнению экспертов, в действительности число китайцев-трудовых мигрантов в стране в несколько раз больше.

Огромный наплыв мигрантов из Китая стал предметом озабоченности правительственных структур Кыргызской Республики.

Масштабный поток китайских мигрантов порождает немало вопросов и проблем в нашей стране. Прежде всего, встают правовые проблемы – соблюдения совместными кыргызско-китайскими объектами законов Кыргызской Республики. По законодательству, на крупных предприятиях доля трудовых мигрантов среди простых рабочих не должна быть больше 10% иностранцев, а в руководящем составе - не должна превышать 20% штата работников, остальной персонал должен набираться из числа граждан Кыргызстана.

Как показывает реальность, на всех совместных предприятиях большую часть работников составляют китайцы. Об этом и о том, что представители китайской стороны допускают грубые нарушения договоренностей, неоднократно сообщали средства массовой информации Кыргызстана. Среди нарушений со стороны китайцев СМИ называли:

- несоблюдение трудовых квот, то есть прием на работу в большинстве граждан Китая, а не кыргызстанцев;
 - нарушения экологических нормативов, указанных в договоренностях;
 - использование на строительных объектах некачественных и дешевых материалов и сырья и др.

Так, по сведениям Государственной службы по миграции на Кара-Балтинский нефтеперерабатывающий завод «Джунда» в 2016 году было принято на работу 350 представителей Китая, а на завод в г. Токмаке – 167 китайцев. Совместная горнодобывающая кыргызско-китайская компания «Алтынкен» наняла на работу 250 граждан КНР, а строительное предприятие «Чайна роуд» - 318 китайцев [3]. Подобные примеры можно продолжить.

Кроме нарушений законодательства Кыргызской Республики и договоренностей, следует указать проблемы, связанные с правонарушениями и преступностью китайских мигрантов. В настоящее время китайские трудовые мигранты стали активными «героями» криминальных новостей. Несколько лет назад в с. Куршаб Ошской области китайцы, потеряв мобильный телефон, стали искать его, задерживая проходящих мимо местных жителей. Такое поведение иностранцев вызвало возмущение кыргызских граждан и массовую драку, итогом которой стали 24 пострадавших человека.

В Бишкеке группа рабочих китайского предприятия "Чжуо Юе" в нетрезвом состоянии устроили драку и погоню за сотрудником милиции, который сделал им замечание. Милиционер вынужден был, закрывшись на втором этаже ближайшего кафе, вызвать подмогу, а иностранцы взяли в заложники одного из посетителей кафе, требуя выйти к ним участкового. Были задержаны 17 граждан КНР в нетрезвом состоянии.

По данным МВД Кыргызстана с каждым годом растет количество совершаемых гражданами Китая преступлений: «Так, в 2012 году в КР было зарегистрировано 110 тысяч 189 иностранцев, их них 27 тысяч 177 составляли китайцы. За нарушение законов 5 граждан КНР депортировано, 588 оштрафовано. В 2013 году было зарегистрировано 107 760 иностранцев, из них 28 203 граждан Китая. 96 человек депортировано, 1 262 - оштрафованы. В 2014 году было депортировано 77 граждан Китая, еще 2 276 оштрафованы.» [2].

Очевидно, что тенденция роста правонарушений со стороны граждан Китая представляет угрозу национальной безопасности Кыргызской Республики.

Можно согласиться с мнением эксперта ЦГИ Р. Хадимуллина, который считает, что большой объем китайских инвестиций в Кыргызстан в перспективе может повлиять на экономическую и политическую независимость страны. Р. Хадимуллин указывает:

Во-первых, большинство крупных инфраструктурных проектов в КР, в том числе и по строительству жизненно-важных объектов, отдано китайской стороне, и со временем выделенные деньги в кредит нужно

будет возвращать.

Во-вторых, по официальным данным, гражданами Китая в Кыргызстане открыто более четырехсот предприятий, а по неофициальным — около тысячи. При этом, по мнению некоторых экспертов, доля произведенной продукции и оказываемых ими услуг превышает одну треть ВВП республики, что таит в себе риск потери государством контроля над экономикой.

В-третьих, в основном строительство, модернизация и выполнение других видов работ осуществляются компаниями КНР и рабочими из Поднебесной. То есть граждане Кыргызстана не обеспечиваются рабочими местами, следовательно, не решается проблема занятости населения.

В-четвертых, сино-центристская внешнеполитическая стратегия Китая, выражающаяся в миграции китайцев, распространении китайской культуры и языка, угрожает национальной безопасности республики. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что инвестиции КНР прежде всего направлены на завоевание ею доминирующих позиций в КР посредством ориентирования на экономические проекты Поднебесной.»[6].

Думается, опасения Р.Хамидулина имеют под собой серьезные основания. Действительно, взятые в кредит китайские деньги на реализацию крупных проектов в нашей стране ставят нас в финансовую зависимость от Китая. Растущая доля китайских предприятий не решает проблему безработицы, но выдвигает угрозу потери контроля государства над своей экономикой и проблему экономической безопасности.

Сегодня в условиях глобализации невозможно отгородиться от мировых глобальных процессов, в т.ч. и от миграции, принявшей глобальные масштабы. В последние годы в международно-политической сфере международная миграция стала рассматриваться как фактор развития.

В 2006 г. ООН провела первый в истории Диалог высокого уровня по международной миграции и развитию, затем в Брюсселе состоялось первое заседание Глобального форума по миграции и развитию. На этих международных форумах было подчеркнуто, что международная миграция является «средством содействия взаимному развитию», так как она улучшает социальные и экономические условия как в принимающих, так и в отправляющих мигрантов странах.

Конечно, миграция иностранцев в Кыргызстан несет ей много благ, способствует социально-экономическому развитию страны. Вместе с тем, миграция иностранцев несет проблемы безопасности.

Правительству Кыргызстана следует создать четкую систему по контролю движения мигрантов, проводить разумную политику, строго регулирующую иммиграционные потоки в КР и пресекающую нелегальную миграцию иностранцев. Властям нашей страны необходимо продумать механизмы, которые обеспечат выполнение иностранцами законов республики.

Биилиографический список

- 1. Джураева Ш. Китайская угроза для Средней Азии: действительная? Мнимая? «Ритм Евразии».10 мая 2017 г. kghistory.akipress.org/news:12171/.
- 2. Индина М. Иностранные рабочие в Кыргызстане: китайцев в 12 раз больше, чем граждан других стран . 21.10.2016 knews.kg/.../inostrannye-rabochie-v-kyrgyzstane-kitajtsev-v-12-raz-bolshe-chem-graz...
 - 3. Китайцы заполонили Кыргызстан. Газета «Фабула пресс» №31 от 27.05.2016.
 - 4. Койчуев Т. КНР стратегический партнер Кыргызстана // Вестник ИСИТО.- №2, 2004.
 - 5. Современные глобальные проблемы./ отв.ред. В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров.- М., 2010.
- 6. Хадимуллин Р. Китайские инвестиции в Кыргызстан: выгоды и риски http://berlek-nkp.com/analitics/5393-cgi-berlek-edinstvo-kitayskie-investicii-v-kyrgyzstan-vygody-i-riski.html.
 - 7. Электронный ресурс: https://ru.sputnik.kg/migration/20151218/1021001371.html.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в Саратовской области за 2016-2017 годы

Самохвалов Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры правового обеспечения управления Балаковского филиала РАНХиГС

Nukolay A. Samokhvalov

Senior Lecturer at the Department of Legal Foundations of Public Administration of RANEPA (Balakovo branch)

e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru

УДК 323

Comparative analysis of the implementation of the state youth policy in Saratov region for the period of 2016-2017

В рамках представленной статьи автор проводит сравнительный анализ итогов практической реализации государственной молодежной политики в Саратовской области за 2016-2017 годы. Отдельное внимание уделено анализу понятийно-категориального аппарата, проблемных аспектов в сфере практической реализации молодежной политики на территории Саратовской области, а также определению основных направлений ее совершенствования.

Ключевые слова и словосочетания: молодежная политика; молодежь; Саратовская область; проблемные аспекты; направления совершенствования.

The author of the paper substantiates comparative analysis of the results of implementation of the state youth policy in Saratov region for the period of 2016-2017. Conceptual categorical apparatus, issues of implementation of the youth policy within Saratov region and definition of the main trends of youth policy improvement are in the spotlight.

Keywords: youth policy, youth, Saratov region, issues, improvement trends.

Государственная молодежная политика и основной объект ее реализации - молодежь находятся в сфере постоянного внимания ученых в области социально-гуманитарного знания. Особое внимание изучению категорий «молодежная политика» и «молодежь» уделяли: А.А. Зеленин [7], И.М. Ильинский [8], А.В. Кочетков [10], В.Т. Лисовский [11], В.А. Луков [6], П.А. Меркулов [12], О.А. Рожнов [13], Н.Л. Смакотина [16] и другие. Однако следует помнить, что общественные отношения, отношения между обществом и государством на современном этапе подвержены стремительному процессу модернизации, исключением в данном случае не является и государственная молодежная политика Российской Федерации. Кроме того, несмотря на достаточное количество научных исследований, посвященных государственной молодежной политики в целом, и молодежи в частности, в подавляющем своем большинстве они направлены исключительно на исследование федеральной составляющей и лишь частично затрагивают региональные особенности реализации молодежной политики в Российской Федерации.

Указанные выше обстоятельства в значительной степени актуализируют исследования практик реализации государственной молодежной политики на региональном уровне. Именно поэтому нами предпринята попытка анализа реализации молодежной политики в Саратовской области за 2016-2017 годы.

Прежде всего, представляется необходимым определиться с категориальным аппаратом в сфере государственной молодежной политики РФ. Так, во-первых, общепринятое и закрепленое на легальном уровне понятие молодежной политики закреплено в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с указанным нормативным правовым актом под государственной молодежной политикой понимается направление деятельности органов государственной власти Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-правственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

В свою очередь, под молодежью предлагается понимать социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

Молодежная политика на территории Саратовской области осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством:

- распоряжением Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2];
- федеральным законом № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [1];
- законом Саратовской области № 94-3CO от 09 октября 2006 г. «О молодежной политике в Саратовской области» [3] и другими.

Для достижения целей государственной молодежной политики Федеральным агентством по делам молодежи определены 16 основных стратегических направлений работы, которые реализуются министерством молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области на территории региона: Патриотизм; Общественные организации; Международное сотрудничество; Волонтёрство; Здоровый образ жизни; Инновационная деятельность и научно-техническое творчество; Предпринимательство; Медиа; Социальная защита; Самоуправление; Карьера; Толерантность; Творчество; Социальная адаптация; Молодые семьи; Кадры в сфере государственной молодежной политики [14, с. 70].

Согласно статистическим данным в 2017 году на территории Саратовской области количество молодых людей составляет около 20,4 % от общей численности населения — 506 780 человек в возрасте от 14 до 30 лет. Для сравнения, в 2016 г.— 525 539 человек. Таким образом, следует констатировать, что произошло снижение количества молодых людей, проживающих на территории области.

На территории региона осуществляют свою работу 8 федеральных образовательных организаций высшего образования, в которых обучается 129,5 человек. Всего в 2017 году студентами образовательных организаций высшего и профессионального образования являлись 134,6 тыс. человек, что составило 26,5 % от общей численности молодежи Саратовской области. Тогда как в 2016 году студентами образовательных организаций высшего и профессионального образования являлись 147 тыс. человек, что составило 26,1 % от общей численности молодежи Саратовской области [14, с. 167]. Таким образом, следует отметить, что за год произошло снижение количества молодых людей, являющихся студентами ВУЗов и СУЗов более чем на 12 тысяч человек.

Этно-национальный состав молодежи повторяет общее многообразие народов, населяющих Саратовскую область. На территории региона ведут свою работу:

- 2 848 организаций спортивной направленности, расположенных на территории муниципальных районов области, с общим числом занимающихся физической культурой и спортом 770 241 человек или 33,3 %

жителей области;

- 59 учреждений спортивной направленности (в том числе 11 СШОР, 8 СШ, 4 СДЮСШОР, 34 ДЮСШ, 1 УОР, 1 РЦСП), из них 15 областного уровня, 44 муниципального уровня.
- 76 федераций по 82 видам спорта (34 по олимпийским, 46 по неолимпийским, 1 по паралимпийскому и 1 по сурдлимпийскому видам спорта);
 - 5 физкультурно-спортивных обществ («Урожай», «Динамо», «Локомотив», «Спартак», «ДОСААФ»);
 - 9 профессиональных клубов (команды по игровым видам спорта);
- 22 специализированных учреждения по работе с молодежью (1 областного уровня и 21 муниципального уровня);
- 11 специализированных учреждений, занимающихся патриотическим воспитанием (1 областного уровня и 10 зональных (муниципальных) центров;
- 472 молодежных и детских общественных организации и объединения, из них 38 организаций являются зарегистрированными.

В 2017 году министерством молодежной политики и спорта области совместно с администрациями муниципальных районов, образовательными и молодежными общественными организациями области проведено более 9 тыс. мероприятий всероссийского, регионального и муниципального уровней различной направленности с охватом более 400 тыс. молодых людей. Наиболее активными в реализации молодежной политики являются Энгельсский, Марксовский, Балаковский, Балашовский, Пугачевский муниципальные районы и город Саратов (для сравнения в 2016 г. - 16 тыс. мероприятий всероссийского, регионального и муниципального уровней различной направленности с охватом более 470 тыс. молодых людей) [15, с. 12]. Следовательно, в 2017 г. объективно прослеживается тенденция снижения интенсивности работы с представителями молодого поколения профильных органов, которые ответственны за реализацию молодежной политики в Саратовской области.

Министерство молодежной политики и спорта области является координирующим органом в сфере реализации молодежной политики на территории региона. В свою очередь, подведомственный министерству Региональный центр «Молодежь плюс» (далее – Центр) является ключевым специализированным учреждением по работе с молодежью, имеющим в числе партнеров более 150 организаций, включающим в свою структуру 14 филиалов в муниципальных районах области: Аткарском, Аркадакском, Балашовском, Вольском, Калининском, Лысогорском, Марксовском, Новоузенском, Озинском, Петровском, Пугачевском, Ровенском, Ртищевском, Татищевском), нацеленных на реализацию актуальных направлений и задач в сфере молодежной политики.

В основе деятельности Центра лежит программно-проектный подход. Целью деятельности Регионального центра «Молодежь плюс» являются создание условий для поддержки и развития молодежных инициатив, личностного самоопределения и самореализации детей и молодежи, ведение профилактической работы, а также оказание практической консультативной помощи для молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые направления работы Центра:

- вовлечение молодежи региона в добровольческую деятельность;
- поддержка и развитие молодежных социально-значимых проектов и инициатив;
- профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде.

Специалисты Центра оказывают информационную, консультативную, методическую, психологическую помощь молодежи.

За прошедший период министерством значительно усилена работа по взаимодействию с федеральными структурами в сфере молодежной политики. Проведены встречи с руководителем Федерального агентства по делам молодежи, руководителями ФГБУ «Роспатриотцентр», ФГБУ «Российский центр содействия молодежному предпринимательству».

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в Саратовской области создана достаточно эффективная региональная система реализации государственной молодежной политики. Однако, несмотря на все позитивные моменты в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области наблюдается ряд проблем, которые необходимо разрешить для повышения эффективности проводимой политики:

- отсутствие профильного министерства, координирующего и отвечающего за эффективное практическое осуществление молодежной политики в Саратовской области;
- отсутствие логической взаимосвязи молодежной политики с другими сферами политики (экономической, социальной, кадровой), что приводит к ее изолированности;
 - низкий уровень финансирования молодежной политики области;

Для решения указанных нами проблемных аспектов в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области необходимо предпринять следующие меры:

- Во-первых, создать Министерство молодежной политики Саратовской области, которое бы непосредственно отвечало за проведение эффективной молодежной политики на всей территории области;
- Во-вторых, разработать Правительству Саратовской области и принять Саратовской областной Думой проект Концепции реализации молодежной политики на период 2019-2026 гг., в котором необходимо обосновать четкую взаимосвязь молодежной политики от экономической, социальной, кадровой и иными сферами политики;
- В-третьих, увеличить объем финансирования мероприятий молодежной политики, что позволит проводить более активную работу, направленную на популяризацию молодежной политики на территории Саратовской области и, тем самым, значительно повысить долю активной социально политической молодежи;
- В-четвертых, считаем необходимым создать единый информационный интернет-портал при Министерстве молодежной политики, который вобрал бы в себя всю полноту информации о проектах, программах, конкурсах и грантах для молодежи, реализуемых Министерством, подробный перечень всех молодежных организаций Саратовской области, отражал победы и достижения молодого поколения и содержал другую актуальную информацию в сфере молодежной политики.

Таким образом, представляется очевидным, что только принятие обозначенных нами мер в совокупности с мерами, реализуемыми в сфере молодежной политики органами власти Саратовской области на сегодняшний день, позволит повысить эффективность практической реализации молодежной политики на территории области.

Библиографический список

- 1. Федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27, ст. 2503
- 2. Распоряжение Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50, ст. 7185
- 3. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-3CO «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета 2006, 17 октября.
- 4. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-3CO «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета 2006, 17 октября.
- 5. Постановление Правительства Саратовской области от 03 октября 2013 г. № 526-П «О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014 2016 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. 2013. №40
- 6. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений/ под ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.-718 с.
- 7. Зеленин А.А. Региональный молодежный парламент как механизм социального лифта в современной российской политике// Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 85-90
 - 8. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.- 696 с.
- 9. Информация об основных результатах реализации молодежной политики в Саратовской области за 2017 год // http://www.srd.ru/documents/analytics/infomolpolit2017.pdf
- 10. Кочетков А.В. Анализ законов субъектов РФ в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. №. 7. С. 17-21.
- 11. Лисовский В. Т. Молодёжная политика: проблемы и перспективы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М.-Тула, 1993. Ч. 2. 318 с.
- 12. Меркулов П.А. Молодежная политика в России: государственные и общественные управленческие практики. Научная монография. Орёл: Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС, 2017. 160 с.
- 13. Рожнов О.А. Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен // Вестник аналитики. 2005. №3(21). С. 30-33.
- 14. Самохвалов Н.А. Цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики РФ на среднесрочную и долгосрочную перспективы//Вестник Забайкальского государственного университета.-2017.-Т. 23.-№ 4.-С.68-75.
- 15. Самохвалов Н.А. Итоги реализации государственной молодежной политики в Саратовской области за 2016 год // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 2 (15). С. 10-14.
- 16. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности //Народонаселение. 2012. № 3. C. 91-95.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Имущественные отношения в Древнем Вавилоне

Ширкин Антон Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

Anton A. Shirkin

Candidate of Juridical Sciences, Senior Research Officer of the Center for the Study of the Problems of Management and the Organization of the Execution of Sentences of the Federal Penitentiary Service at the Research Institute of the FPS of Russia

e-mail: seadas@yandex.ru

Малетина Екатерина Александровна

Начальник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России

Ekaterina A. Maletina

Head of the Department of studying internal and external experience, history of penitentiary system, comparative analysis of penitentiary legislation at the Research Institute of the FPS of Russia

УДК 347

Property Relations in Ancient Babylon

Статья посвящена некоторым правовым вопросам регулирования договорных отношений в Древнем Вавилоне, даны примеры установления границ земельных наделов, как частных, так и общинных, представлены виды законодательно закрепленных сделок с имуществом.

Ключевые слова и словосочетания: Древний Вавилон, Законы Хаммурапи, рабовладельческий строй, преступление.

The article is devoted to some legal issues of regulation of contractual relations in Ancient Babylon. The authors analyze examples of establishing the boundaries of private and communal land plots, and describe transactions with property enshrined in law.

Keywords: Ancient Babylon, Laws of Hammurabi, slave system, crime.

Legal Aspects of the State Management

Вавилоняне, отличительной чертой которых являлась ориентация на реальную жизнь, а не потустороннюю, загробную, как, например, у египтян, предавали больше значение имуществу и благам. Личное имущество являлось для гражданина «продолжением человека за пределами его тела» [5, с. 49].

Предметам имущественных отношений в Вавилоне могли быть: недвижимость, движимое имущество, а также рабы.

Самую большую ценность имела земля, понятие «гражданин» совпадало с понятием «землевладелец» [3, с. 3]. Земельные участи, составляющие основу благосостояния вавилонской семьи и вавилонского общества, являлись предметом гражданского оборота. Их можно было продавать, сдавать в аренду, передавать по наследству (статьи 39-42) [10, с. 10].

Купля-продажа земельного участка сопровождалась правовым формализмом: ком земли («кирбана»), символизирующий покупаемый участок, бросался в реку (символ чистоты и очищения, ордалии в Вавилоне происходили при помощи воды), что означало разрушение прав собственности продавца земли [6, с. 33]. В последствии данный ритуал упростился и сохранился лишь в словесной форме [5, с. 50].

Всю землю можно разделить на государственную, коллективного использования (земля общин, храмовые земли) и частные землевладения. Государство сохраняло за собой право определять назначение земель и «право требовать выполнения повинностей лицами, обрабатывавшими землю». Это было необходимо в связи со сложностью проведения ирригационных работ, имевших государственное значение [6, с. 33].

Границы между земельными участками обозначались при помощи специальных камней – «куддуру», которые иногда применялись как средство защиты частной собственности. Копии камней хранились в храмах. С течением времени куддуру перестали ставить на земле – только в храмах [4, с. 56].

Общинная собственность долго сохранялась по причине совместного пользования водой для орошения полей. Она делилась на мелкие территориальные единицы — «парцеллы», распределяемые между членами общины посредством жеребьевки. Возможно было отчуждение общинной земли в пользу царя. Возможна была также продажа общинной земли частным лицам, осуществляемая с согласия соседей. При этом за соседями оставалось право обратной покупки этой земли [4, с. 56].

Особое место занимало, так называемое «имущество илку» – земельные наделы (с готовыми постройками на них), которые выдавались государственным чиновникам и воинам на период их службы. Такие земли не участвовали в общем обороте – их нельзя было продавать, оставлять в наследство, закладывать. Если воин попадал в плен, его имущество илку переходило старшему сыну, при условии, что сын займет место отца [6, с. 33-34].

Существовало 2 исключения в запрете на продажу имущества илку. Это продажа илку томкарам (государственным торговым агентам[2, с. 7]) и «другим обладателям имущества илку с тем, что покупатель принимает на себя уплату в казну сборов» (статья 40) [4, с. 56].

Воин должен был обрабатывать вверенную ему царем землю, в случае если земля простаивала в течении 3 лет без дела — она отнималась у воина в пользу более хозяйственного служащего [4, с. 56].

Кроме земельных участков, предметом имущественных отношений выступало движимое имущество: дом, скот, рыба, продукты и др. [10, с. 9].

Большое внимание в Вавилоне уделялось охране частной собственности. Вор, как правило оказывался перед выбором: расстаться с жизнью, или уплатить огромный штраф. Если собственник обнаруживал свою вещь у другого лица, он был вправе потребовать ее возвращения. Вещь возвращалась, в случае, если собственник мог предоставить доказательства своего права на эту вещь (показания свидетелей). В случае, если право на вещь подтверждалось, - предмет спора возвращался настоящему собственнику, а тот, у кого вещь была обнаружена, признавался вором и вставал перед вышеописанным выбором. Если же владелец доказывал, что получил вещь законным путем, то она оставалась у него, а истец признавался клеветником и казнился [4, с. 58].

Жители Вавилона знали разные виде договоров: купли-продажи, аренды, найма, займа, хранения [10, с. 9].

Аренда была весьма актуальна в силу высокой цены на городскую землю и большого количества бездомных и приезжих. Договор аренды обязывал арендатора, как правило, вносить арендную плату 2 раза в год, все расходы на текущий ремонт, декорирование нес арендатор. По причине отсутствия долговечных строительных материалов, дома быстро ветшали. В таком случае дом просто сносился через подрядчика, который брал на себя обязательство отстроить снесенный дом заново и за это получал право в течение нескольких последующих лет самому сдавать этот дом [3, с. 103-104].

Правовые аспекты государственного управления

Имущественные обязательства могли возникать также из причинения вреда, например, статья 53, предусматривающая возмещение ущерба, нанесенному урожаю соседей, из-за неукрепленной плотины [3, с. 9-20].

Представляется, что Древний Вавилон обладал чертами характерными для многих государств того времени, однако были и такие, которые делают его своеобразным, колоритным государством, государством, оставившим яркий и неизгладимый след в истории Древнего Востока и человечества в целом.

Библиографический список

- 1. Батыр К.И. История государства и права зарубежных стран: учебник. М.: Издательство «Проспект», 2011.
- 2. Батыр К.И., Поликарпова Е.В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М. : Издательство «Юрист», 2002.
 - 3. Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М., Издательство «Мысль», 1971.
- 4. Дмитревский Н.П., Зимелева М.В., Кечекьян С.Ф. Всеобщая история государства и права. Том 1. Древний мир и средние века: Учебник для вузов в двух томах. М.: издательство «Зерцало-М», 2011.
- 5. Клочков И.С. Духовная культура Вавилона: человек, судьба, время. М., Издательство «Наука», 1983 г.,
- 6. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран: Учебник. М. : Издательство «Юриспруденция», 2012.
- 7. Парфенова М. В.История возникновения и развития института возмещения морального вреда и материального ущерба в Российском уголовном судопроизводстве // История государства и права, 2012.
- 8. Прохорова А.М. Советский энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1984.
 - 9. Саггс X. Вавилон и Ассирия. М., Издательство «Центрполиграф», 2004.
- 10. Томсинов В.А. История государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века): Учебнометодическое пособие к семинарским занятиям. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Состояние и перспективы развития таджикско-китайских экономических отношений в XXI веке

Курбонова Зульфия Махманабиевна

Кандидат политических наук, докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доцент кафедры «Мировая экономика» Таджикского университета коммерции

Zulfia M. Kurbonova

Candidate of political sciences, doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahouddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, associated Professor at the Department of world economy of the Tajikistan state University of cooperation, World Economy Department

e-mail: zukurbonova@mail.ru

Талбакова Манзурамо Махманазаровна

Магистрант 2-го курса специальности "Мировая экономика" Таджикского университета коммерции

Manzuramo M. Talbakova

2-nd year graduate student (Global Economics) of Tajik State University of Commerce

e-mail: ms.manzuramo@mail.ru

УДК 338.2

The current state and development prospects of the Tajik-Chinese economic relations in the 21st century

В представленной статье анализируется состояние таджикско-китайских экономических отношений на современном этапе. Авторы отмечают, что со дня установления дипломатических отношений между Таджикистаном и Китаем прошло более 20 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Особое внимание уделено анализу проблемных аспектов и выработке ориентиров дальнейшего поступательного развития таджикско-китайских экономических отношений в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова и словосочетания: дипломатические отношения, двусторонние отношения, экономическое сотрудничество, перспективы развития.

The authors analyze the current Tajik-Chinese economic relations and note that more than 20 years have passed since the signing of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation and establishment of diplomatic relations between the two countries. Particular attention is paid to the analysis of problematic aspects and the development of guidelines for the further progressive development of the Tajik-Chinese economic relations in the long term.

Keywords: diplomatic relations, bilateral relations, economic cooperation, development prospects.

Социально-экономическое развитие территорий

Сегодня практически ни у кого не вызывает сомнения выход на международную арену нового игрока «первого уровня» - Китая и то, что он станет глобальной дер-жавой XXI века, определяющей содержание и структуру международных отношений. Китай находится сегодня на стадии «взлёта», которая стадия предполагает ориентацию государства на высокие темпы экономического роста, реализацию крупномасштабных проектов, требующих больших вложений и затрат. Китай с населением почти 1,5 млрд. человек за исторически короткий период времени был преобразован с плановой социалистической экономики в настоящее рыночное общество мирового значения, став главным центром делового и политического внимания всех стран мира [1, с. 123].

Следует отметить, что в последние годы таджикско-китайские отношения партнерства и стратегического взаимодействия характеризуются возросшей динамикой развития, существенным повышением уровня взаимного доверия и поддержки, активным расширением сотрудничества в ключевых областях. В современных условиях сложной и переменчивой международной обстановки всестороннее укрепление данных отношений является особенно важной и актуальной задачей.

Кроме того, современное торгово-экономическое сотрудничество — одно из наиболее динамично развивающихся направлений стратегического партнерства между нашими странами. При этом есть реальные предпосылки и возможности для его дальнейшего расширения, обогащения новыми идеями и проектами. Стимулирование взаимовыгодных инвестиционных процессов, технологической и производственной кооперации призвано открыть перспективные области экономического взаимодействия.

В таджикско-китайских торгово-экономических отношениях, в частности, в сфере энергетики наблюдаются процессы все более интенсивного сотрудничества, совместного поиска путей решения задач, представляющих взаимный интерес. Примечательно, что на практике давно назрела необходимость и потребность более четкого научного и практического разграничения сотрудничества на виды или уровни (межгосударственный, межрегиональный, приграничный, между субъектами хозяйствования и так далее) и проведения на каждом из них соответствующей политики взаимоотношений.

Для более адекватного и оперативного реагирования на возникающие ситуации безусловную важность представляет изучение позиции и стратегии партнера, в данном случае – Китайской Народной Республики на всех уровнях власти.

Особо значимой для Таджикистана является разработка собственной стратегии и тактики экономического сотрудничества с Китаем на макро-и микроуровнях хозяйственной деятельности.

Изучение процесса становления и развития торгово-экономических связей Республикой Таджикистан с Китайской Народной Республикой позволяет раскрыть те сферы и области торгово-экономического сотрудничества, которые на практике, а не только в теории показывают действительную взаимодополняемость экономик, способную перерасти в эффективное экономическое взаимодействие [3].

Также изучение опыта китайской экономической реформы, его внешнеэкономических связей со странами АТР представляется весьма актуальным. Необходимо теоретически осмыслить сложные процессы, происходящие как внутри экономики Китая, так и в его внешних экономических отношениях с другими странами. Особенно это актуально для Таджикистана, который также нуждается в расширении внешнеэкономических связей и выработке своей экономической политики в регионе [2].

Основным инструментом проникновения Китая в таджикскую экономику стало широкомасштабное льготное кредитование. Общий размер китайских накопленных прямых инвестиций в 2017 г. составил 80 млн. США или 58,2% от общего объема всех зарубежных инвестиций [3].

Руководство обеих стран высоко оценивает позитивные тенденции в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве в последние годы и указывает на необходимость:

- расширения масштабов торговли, улучшения ее товарной структуры за счет повышения в ней доли высокотехнологичной, машиностроительной продукции, электроники и других товаров с высокой добавленной стоимостью и ее сбалансированного развития;
- создания благоприятных условий для взаимного доступа товаров, услуг и инвестиций двух государств на рынки друг друга, интенсификации технико-экономического и инвестиционного сотрудничества, включая создание совместных предприятий, производственную кооперацию, передачу технологий;
- совершенствования системы обслуживания торговых операций, в том числе укрепления сотрудничества в сфере банковских расчетов, гарантий по кредитам, страхования, усиления работы обеих стран в правовом и административном регулировании торгово-экономической сферы с целью приведения режима торговли в соответствие с международными стандартами;

Socio-Economic Development of the Areas

укрепления приграничного и межрегионального сотрудничества, а также контактов по линии малых и средних предприятий двух государств. Обе страны твердо намерены достичь прорыва в развитии всего комплекса двусторонних торгово-экономических отношений и крупного роста товарооборота.

В последние годы наметилась устойчивая тенденция увеличения товарооборота и объемов сотрудничества в осуществлении крупных проектов. На современном этапе торговля между двумя странами избавляется от всего неэффективного, происходит упорядочение сотрудничества и ее выход на качественно новый уровень [3].

Рассматривая долгосрочное торгово-экономическое сотрудничество между Таджикистаном и Китаем в XXI в., авторы выделяют несколько важнейших перспективных направлений, которые выступают в качестве основной движущей силы совершенствования торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном и Китаем на современном этапе:

- Во-первых, инвестиционное сотрудничество. Следует отметить, что Китайская народная республика уверенно удерживает второе (после США) место в мире по ежегодным объемам привлечения иностранных инвестиций. Сотрудничество в данном направлении, несомненно, может оказать большую помощь обеим странам, заинтересованным в создании благоприятного инвестиционного климата, включая принятие прогрессивного законодательства, обеспечивающего существенные льготы и гарантии инвесторам, передачу многолетнего опыта функционирования свободных экономических зон, а также опыта политики льготного кредитования фирм малого инновационною бизнеса, опыт эффективных форм инвестиционного финансирования. Представляется очевидным, что улучшение инвестиционного климата со стороны обеих стран по отношению к друг другу существенно увеличит масштаб делового сотрудничества и количество совместных предприятий.
- Во-вторых, энергетическое сотрудничество. В частности, необходимо констатировать, что быстрые экономические преобразования уже значительно увеличили спрос на энергию, а выполнение поставленных руководством Китайской народной республики новых масштабных задач по экономическому развитию на период до 2020 г. потребует дальнейшего существенного наращивания объемов энергопотребления.

По результатам исследования, авторы предлагают принять во внимание важнейшие факторы китайского опыта реформирования экономики, которые могут быть весьма актуальными для экономической сферы современного Таджикистана:

В качестве первого фактора выступает объективная необходимость наличия сильной государственной власти.

Анализ китайского опыта наглядно демонстрирует, что в процессе перехода от централизованной к рыночной модели развития экономики роль государства не должна ослабляться, должны изменяться лишь формы и методы государственного регулирования. Экономика, при этом, должна быть максимально управляемой органами государственной власти на любом этапе реформ.

В качестве второго фактора необходимо отметить привлечени в экономику иностранных инвестиций вместо иностранных кредитов.

Следует отметить, что в настоящее время Таджикистан все еще идет путем экономических и политических уступок международным финансово-экономическим организациям (в первую очередь, МВФ и ВБ). В свою очередь, Китай идет другим путем, опираясь в основном на привлечение зарубежных инвестиций, путем создания благоприятного экономического климата для своих иностранных партнеров внутри страны.

Интеграция Китайской народной республики в мировое экономическое сообщество происходит под строгим контролем китайского правительства, чтобы не допустить ущемления общенациональных интересов.

В качестве третьего фактора следует отметить необходимость наличия в государстве социально-ориентированной модели рыночной экономики.

Резюмируя изложенное, приходим к выводу о том, что в настоящее время экономические отношения двух стран ознаменовались важными позитивными сдвигами. И Таджикистан, и Китай стремятся к развитию своих экономик и подъему своих государств, поэтому развивать торгово-экономическое сотрудничество - это в общих интересах обеих стран, тем более, что они – партнеры стратегического взаимодействия, которые обладают географическими преимуществами. В таджикско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве имеются огромные перспективы, поэтому оно занимает одно из центральных

Социально-экономическое развитие территорий

мест в общей структуре отношений стратегического партнерства между двумя странами, являясь неотъемлемым их компонентом, наполняя их конкретным и практическим содержанием, придавая им устойчивость и особую значимость.

Библиографический список

- 1. Торкунов А. В., Китай в мировой политике. Москва, 2001
- 2. Островский А. «Догнать и перегнать Америку. Новые горизонты китайской экономики в XXI веке», http://rusref.nm.ru/china2.htm
- 3. Таджикско-экономическое сотрудничество, https://riss.ru/analitycs/2623, https://news.tj/news/tajikistan/econ, https://avesta.tj

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Особенности формирования и развития управленческого потенциала организации на современном этапе

Мозгачев Максим Иванович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Балаковского филиала РАНХиГС

Maxim I. Mozgachev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Balakovo branch of RANEPA

e-mail: mozgachev1988@mail.ru

УДК 336.76.07

Modern organization's administrative potential: the way of formation and development

В данной статье представлена авторская трактовка сущности управленческого потенциала организации. Выявлены основные факторы, оказывающие воздействие на формирование и использование управленческих компетенций в организациях. Представлена краткая характеристика теоретической модели управленческого потенциала организации, а также обоснована актуальность применения кадровых резервов в современных условиях.

Ключевые слова и словосочетания: управленческий потенциал организации, кадровый резерв, оценка управленческих кадров.

This article presents the author's interpretation of the essence of the managerial potential of the organization. The main factors influencing formation and use of managerial competences in the organizations are revealed. A brief description of the theoretical model of the management potential of the organization, as well as the relevance of the use of personnel reserves in modern conditions.

Keywords: management potential of the organization, personnel reserve, management personnel assessment.

В условиях перехода к инновационно-ориентированной экономике сильный и эффективный управленец организации является ее конкурентным преимуществом перед иными компаниями. Именно на управленцев ложится персональная ответственность при достижении целей деятельности компании, которые прежде всего направлены на получение прибыли и удовлетворение общественных потребностей общества. На сегодняшний день проблема формирования и развития управленческого потенциала организаций крайне актуальна, так как современный управленец постоянно принимает решения в условиях повышенного риска хозяйственной деятельности и многозадачности. Поэтому современной организации важно выстроить оптимальную систему подготовку управленцев. В связи с этим необходимо дать комплексное представление об управленческом потенциале организации.

Проблема исследования особенностей развития и использования управленческого потенциала в современных условиях актуальна как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах. В отечественной и зарубежной специальной литературе исследования развития управленческого потенциала представлены в научных трудах Кибанова А.Я., Синягина Ю.В., Дятлова В.А., Егоршина А.П., Авдеева В.В., Маркова В.Н., Гаврилова А.И., Озина А.М., Моргунова Е.С., Маслоу А., Резника В.С., Сена А, Гарфилда Ч. И., Магура М.И., Ананьева Б.Г., Травина В.В., Шекшня С.В. Теория социально-трудовых отношений,

Социально-экономическое развитие территорий

а также проблемы развития интеллектуального потенциала нашли отражение в работах Стернберга Р., Харрисона А., Брэмсона Р., Филлера Ф., Лейстера А., Евенко Л.И., Ивановой Н.В., Айзенка Г., Кэмина Л., Изотовой Е.Н., Меньщиковой В.И., Харламовой Т.Н. Говоря о развитии управленческого потенциала, необходимо отметить, что учеными обращается внимание на подготовку работающих управленцев и практически не рассматривается возможность выявления и развития этого потенциала у других сотрудников организации.

В нашем понимании управленческий потенциал организации включает управленческие кадры организации с учетом их профессиональных компетенций, способные реализовывать современные технологии управления и принимать управленческие решения в соответствии с поставленными задачами. Наряду с управленческими кадрами в состав управленческого потенциала организации входят сотрудники организации, обладающие креативным мышлением, изучающие положительный опыт управления в других организациях, принимающие активное участие в обсуждении стратегии развития организации, которых можно рассматривать как управленческий резерв при ротации управленческих кадров с учетом полученных знаний в области управления, а также в системе публичного менеджмента. Уровень развития управленческого потенциала характеризует уровень развития системы управления, который может быть достигнут при условии полного использования всех ее резервов и возможностей.

В свою очередь, исследование качества трудовой жизни позволяет рассматривать управленческий потенциал как функциональную систему организации в целях максимального использования ее скрытых возможностей. В основу формирования управленческого потенциала входит кадровая политика организации, система стратегических целей предприятия, правил, норм, работы с персоналом в соответствии с факторами рынка труда и организационных факторов, таких, как организация производства, организация труда и организация управления на предприятии [1].

Использование управленческих компетенций для конкретного субъекта должно строиться с учетом влияния следующих факторов:

- 1. Формирование психологического климата в коллективе. Основой для этого являются: доверие сотрудников структурного подразделения друг к другу; ответственность каждого за конечный результат подразделения и организации в целом; доброжелательная и конструктивная критика в отношении друг друга; получение полноценной и своевременной информации о задачах, поставленных перед коллективом и разработанными мерами по их выполнению; взаимопомощь коллектива в различных ситуациях.
- 2. Подбор и расстановка персонала в организации. Данное условие зависит от рационального распределения сотрудников внутри предприятия по отделам и рабочим местам в соответствии с сложившейся системой внутрифирменного разделения труда; психофизических и деловых качеств сотрудников, отвечающих требованиям конкретных должностей. При этом необходимо учитывать не только фактор соответствия работника требованиям, предъявляемым к должности, но и его личностные качества, такие, как ответственность, стрессоустойчивость, исполнительность и т. д.

Качественный подбор персонала на определенные должности возможен при использовании профильного метода, который базируется на сравнении работников друг с другом на основе их профессиональных характеристик.

- 3. Каналы взаимодействия внутри структурного подразделения и с другими отделами организации. Современная коммуникационная политика предприятия оказывает существенное влияние на достижение поставленных целей хозяйствующим субъектом. При этом, проблема коммуникационного взаимодействия характерна не только при решении хозяйственных проблем, но и при организации неформальных мероприятий для всех членов коллектива. Во многом данная проблема характерна для компаний, в которых отсутствует единый образ корпоративной культуры (корпоративные издания, внутрифирменное обучение, наличие праздничных и знаменательных дат компании, встречи руководства с коллективом, в том числе, с рядовыми сотрудниками и т. д.), как правило, к ним относятся вновь созданные предприятия и инертные компании. Способы развития коммуникативных навыков можно разделить условно на два типа: готовый продукт и создание условий. Какой из этих способов даст наилучший результат, зависит от конкретной ситуации и цели, которую необходимо учитывать при освоении этих навыков.
- 4. Уровень мотивации персонала. Оптимальная мотивационная схема оплаты труда должна быть гибкой, то есть чётко реагировать на изменение эффективности работы сотрудника. Критерии для оценки должны быть подобраны в строгом соответствии с целями и задачами компании, одновременно удовлетворяя и интересы работников. При этом, шкала измерения результатов труда работника должна быть многоуровневой,

а система оплаты позволяла бы использовать и метод поощрения, и метод наказания.

- 5. Адаптивная организационная структура. Современные организационные структуры должны быть чувствительны к изменяющимся условиям окружающей среды. Главной их характеристикой является качественно выстроенные внутрисистемные связи, которые зависят от гибкости и устойчивости организационной структуры.
- 6. Механизм вовлечения работников предприятия в систему управления. Для эффективного управления вовлеченностью сотрудников управленцам предприятия необходимо иллюстрировать личным примером приверженности к собственной организации и своим сотрудникам. Управленец должен проводить организационные встречи и интервью с сотрудниками по вопросам их личностного развития, а также обсуждать с сотрудниками стратегические цели и задачи предприятия. Проведенные исследования показывают, что вовлеченность управленцев и сотрудников положительно влияет на результаты хозяйственной деятельности предприятия: повышает степень удовлетворенности клиентов, рентабельность компании, производительность труда, снижает текучесть кадров.
- 7. Организация тренингов по принятию управленческих решений. Организованные тренинги и семинары для управленческих кадров позволяют выявить инновационные методики и модели принятия решений, избегать системных ошибок при выработке решения; дают возможность отработать навыки принятия деловых решений в повседневной профессиональной деятельности управленца в условиях стратегических изменений.

На сегодняшний день действующая система HR-управления во многих отечественных промышленных предприятиях не способствует эффективному развитию и использованию управленческого потенциала. Во многом данная ситуация сложилась из-за разрыва между сферой образования и реальным сектором экономики, то есть образовательные учреждения зачастую не знают технологических возможностей предприятий, действующих даже в собственном регионе, а предприятия не желают взаимодействовать с системой образования по подготовке или переподготовке своих управленцев в целях развития их профессиональных компетенций. Соответственно, действующие инновационные технологии очень медленно внедряются в отечественных компаниях из-за данного разрыва, отсюда неконкурентоспособная продукция и низкий уровень развития человеческого потенциала.

Для того, чтобы комплексно и четко провести анализ использования управленческого потенциала, необходимо выработать целостную методику исследования. Как правило, каждое предприятие самостоятельно разрабатывает методы оценки управленческого потенциала.

При этом, анализ управленческого потенциала должен определять не только степень успешности управленца в процессе решения конкретных задач, стоящих перед ним или его структурным подразделением, но и выявление возможностей для улучшения работы оцениваемых руководителей.

Достижение поставленной цели возможно только в случае выполнения двух условий:

- каждый управленец должен максимально полно использовать открывающиеся перед ним или его структурным подразделением возможности;
- управленцами должны быть наиболее достойные и компетентные люди, а для этого необходимо своевременно проводить диагностику их потенциала, формировать управленческий резерв и заниматься развитием компетенций своих сотрудников.

Таким образом, использование внутриорганизационной программы оценки управленцев дает возможность изучить степень подготовленности личности к выполнению именно того вида деятельности, которым он занимается, а также выявить уровень его потенциальных возможностей для оценки перспектив роста. Результаты анализа позволяют выявить управленческий потенциал организации для построения карьерных траекторий развития управленцев в организации, разработке более эффективные программы обучения, формирования кадрового резерва, а также быть основанием для прекращения трудовых отношений в случае, не соответствующем требованиям должностных обязанностей того или иного управленца.

Для развития управленческого потенциала современной организации необходимо выделить все его обобщенные характеристики, оценить их значение и приоритетность. Модель управленческого потенциала организации, в нашем понимании, должна отражать совокупность образовательных, трудовых, психофизиологических и личностных (мотивационных) ресурсов руководителя, обеспечивающих максимально возможный уровень управления. Данный подход является комплексным и отражает динамичную систему свойств и качеств, необходимых управленцу для оптимального выполнения профессиональных функций в условиях экономических преобразований.

В процессе работы с кадровым резервом необходимо учитывать то, что за время пребывания в резерве

работники проходят серьёзную подготовку и чтобы не стать «кузницей кадров» для других компаний, необходимо своевременно проводить соответствующие назначения на должность наиболее подготовленных кандидатов из резерва. Сотрудники, находящиеся в составе кадрового резерва компании, должны чувствовать свою восстребованность и реальную перспективу карьерного развития внутри организации. Для этого их потенциал должен максимально развиваться и использоваться компанией с учетом ее приоритетных целей развития. В ином случае подготовленные и обученные сотрудники будут искать применения своим новым знаниям и способностям за пределами организации.

Система формирования и подготовки кадрового резерва эффективно работает и является реальным инструментом управления только в том случае, если она включена в единую кадровую политику, строится на основе стратегии развития компании и поддерживается её руководством. Система стратегического управления карьерой обязательно базируется на анализе работ и моделях компетенций для каждого иерархического и функционального уровня компании. Эффективно спланированная система стратегического управления карьерой позволяет сотрудникам принимать на себя ответственность за собственное развитие и служит мотивирующим фактором. Отдельного внимания для формирования и подготовки эффективного кадрового резерва заслуживает анализ ценностей молодежи России на современном этапе как одного из наиболее перспективных трудовых ресурсов в ближайшей перспективе [3, с. 330].

Стратегией управления персоналом организации является повышение квалификационного потенциала в коллективе, то есть степени овладения профессиями и соответствия требованиям должностей и рабочих мест, и для ее воплощения требуется взаимодействие следующих составляющих [2]:

- политика занятости в организации: наем работников с учетом их квалификационного потенциала; предложение форм трудовых отношений, рассчитанных на долгосрочную занятость;
- административное руководство персоналом: привлечение работников к выявлению и решению возникающих проблем; регулярное проведение развивающих бесед с сотрудниками с целью достижения обратной связи;
- организация работ: регулярная смена заданий с целью приобретения более широкого спектра навыков; распределение между работниками видов деятельности, требующих постоянного повышения их квалификации;
- обучение персонала и его развитие: систематическое привлечение работников к мероприятиям по обучению и повышению квалификации на различных ступенях служебной карьеры;
 - поощрение: вознаграждение за успешное обучение и повышение квалификации.

Таким образом, представленные направления развития управленческого потенциала позволяют выработать стратегию управления персоналом и совершенствовать кадровую политику организаций Саратовской области.

В условиях перехода к инновационно-ориентирванной экономике инвестиции в человека представляют собой лишь возможные выгоды в будущем, поэтому развитие управленческого потенциала организации должно вестись непрерывно, а также должны реализовываться реальные механизмы его эффективного формирования и использования, как в учебных заведениях, так и непосредственно на предприятиях.

- 1. Кибанов А. Я., Каштанова Е. В. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением. Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. 60 с.
- 2. Мозгачев М.И. Направления развития профессиональных компетенций управленцев на промышленных предприятиях России // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 52-59.
- 3. Самохвалов Н.А. Анализ ценностей молодежи России на современном этапе. В книге: Время больших перемен: политика и политики материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский университет дружбы народов; Под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2017. С. 329-331.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Развитие легкой промышленности в регионах Кыргызской Республики

Турсуналиева Динара Мухтаровна

Кандидат экономических наук (08.00.05), доцент, Кыргызский экономический университет (КЭУ) им. М. Рыскулбекова, кафедра «Товароведения, экспертизы товаров и ресторанного бизнеса», проректор по учебно-методической работе

Dinara M. Tursunalieva

Candidate of Economic Sciences (08.00.05), Docent, Head of the Department of Tourism, Hospitality and Entrepreneurship, Pro-rector for Teaching and Methodical Work of Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov

e-mail: dinaraxan@mail.ru

Чубурова Жаныл Темировна

Доктор экономических наук (08.00.05), профессор, Кыргызский экономический университет (КЭУ) им. М. Рыскулбекова, заведующий кафедрой «Туризма, гостеприимства и предпринимательства»

Zhanyl T. Chuburova

Doctor of Economic Sciences (08.00.05), Professor, Head of the Department of Tourism, Hospitality and Entrepreneurship of Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov

УДК 338.45(575.2)

Development of light industry in the regions of the Kyrgyz Republic

Легкая промышленность играет существенную роль в пополнении бюджета страны, обеспечения занятости населения, удовлетворении потребностей населения в товарах, использовании местных сырьевых ресурсов, увеличении экспорта и импортозамещения, развитии малого и среднего предпринимательства и в региональной политики государства.

Ключевые слова и словосочетания: регионы, промышленность, отрасль, экономическая политика, удельный вес, кластер, инвестиции, ресурсы, лизинг, сырье.

The light industry plays a significant role in the replenishment of the country's budget, ensuring employment of the population, meeting the population's needs for goods, using local raw materials, increasing exports and imports substitution, developing small and medium-sized businesses and regional state policy.

Keywords: regions, industry, industry, economic policy, share, cluster, investments, resources, leasing, raw materials.

С усилением региональной направленности экономической политики перед легкой промышленностью Кыргызской Республики стоят новые вызовы и задачи, решение которых требуют новых подходов как на краткосрочный период, так на долгосрочную перспективу.

Легкая промышленность играет существенную роль в пополнении бюджета страны, обеспечении занятости населения (особенно женщин, т.к. в легкой промышленности используется преимущественно женский труд), удовлетворении потребностей населения в товарах, использовании местных сырьевых ресурсов, увеличении экспорта и импортозамещения, развитии малого и среднего предпринимательства, в межгосударственных отношениях.

Удельный вес легкой промышленности в общем объеме продукции промышленности в 1990 г. составлял 28,8%. В трансформационный период в легкой промышленности сложилась неблагоприятная динамика. В результате спада производства в 1995 г. уровень производства к 1990 г. в легкой промышленности составил 33%. Многие предприятия легкой промышленности в этот период потеряли рынки сбыта, некоторые предприятия закрылись, некоторые резко сократили производство, работали не на полную мошность.

Такая ситуация в лёгкой промышленности республики сложилась под воздействием тех же трансформационных процессов, которые были характерны для экономики в целом.

Разрыв межхозяйственных связей, распад единой системы поставок товаров и сырья, замедление процессов модернизации технологий и оборудования, неконкурентоспособность продукции по качеству и ценам, потери рынков сбыта, недостаток собственных оборотных средств, трудности с закупкам необходимых материалов, высокий уровень издержек производства, отток квалифицированных кадров, недостатки в маркетинговой деятельности, потери спроса на внешнем и внутреннем рынках привели к спаду производства и резкому снижению использования производственных мощностей. В результате либерализации торговой деятельности отрасли легкой промышленности столкнулись с конкуренцией импортируемых товаров.

Сегодня легкая промышленность представлена 117 предприятиями, выпускающими широкий ассортимент продукции, в которых занято 28700 человек, что составляет 23,9% среднегодовой численности занятых в промышленности. Доля отрасли в общем объеме промышленной продукции в 2016 году составила 3,2%. Число предприятий легкой промышленности сокращается. Так, за истекшие пять лет (2012-2016 гг.) число предприятий сократилось от 137 до 117 предприятий, и по регионам они размещены неравномерно. Большая часть предприятий расположены в:

- г. Бишкек (41);
- Чуйской области (24):
- Джалал-Абадской области (24);
- Ошской области (13);

остальных регионах число предприятий колеблется от 1 до 5, при этом почти в каждом регионе имеются предприятия, выпускающие ту или иную продукцию легкой промышленности [2].

Кроме этих предприятий, продукцию легкой промышленности выпускают 181 малых предприятий, предприятия частных предпринимателей и работающих по патенту, отрасль обеспечивает рабочими местами свыше 160 тысяч человек. Функционируют также теневые производства.

Здесь следует отметить, что необходимо совершенствовать статистический учет. Существующий статистический учет не позволяет собрать достоверную и полную информацию по всем объектам легкой промышленности, разные источники дают разные цифровые данные, что затрудняет мониторинг и анализ деятельности отрасли.

Прибыль рентабельных предприятий в отрасли в 2016 г. составила 228,3 млн. сомов (для сравнения в 2015г. – 100,1 млн. сомов). Убытки нерентабельных предприятий составили соответственно - 110,6 и 210,7 млн. сомов [2].

Однако отрицательная динамика производства до сих пор не преодолена. Физический объем текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий в 2016г. к уровню 2011г. снизился на 35,0%, а к предыдущему году на 22,2% (рис.1).

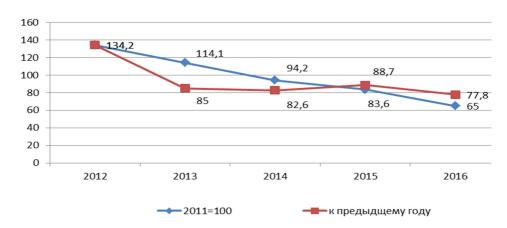


Рис. 1 Индексы физического объема в текстильном производстве, производстве одежды и обуви, кожи, прочих кожаных изделий (в %) [2]

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократился объем производства чулочно-носочных изделий на 37,5%, белья нижнего трикотажного - на 27,8%, одеял и пледов дорожных - в 6,2 раза, верхней одежды мужской, кроме трикотажной - на 10,6%, женской - на 9,7%, кожи из шкур крупного рогатого скота - на 13,3%, белья постельного - на 17,1%, обуви - на 5,2% и др.

Увеличилось производство кожгалантерейных изделий на 29,7%, белья нижнего кроме трикотажного - на 57,8%, волокна хлопкового - на 21,9%, шерсти мытой - на 27,3%.

В целом в 2016г. по сравнению с 2015г. увеличение произошло только по 4 видам, почти потеряно производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей.

Основная доля производства продукции легкой промышленности приходится на г. Бишкек-52,9%, Чуйскую-28,5%, Джалал-Абадскую-6,6% области; в остальных регионах удельный вес отрасли колеблется от 0,02% в Таласской до 4,2% в Ошской области (рис.2).

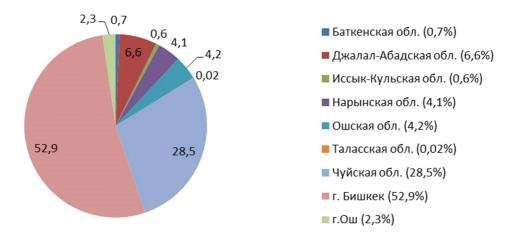


Рис. 2 Региональная структура производства продукции легкой промышленности (в% к итогу) [2]

Рост физического объема продукции к предыдущему году по отрасли в 2016 году достигнут:

- в Баткенской области на 3,8%;
- Джалал-Абадской области на 14,6%;
- Ошской области на 110%;
- Таласской области на 1,8%;
- Нарынской области в 6,3раза;
- в Иссык-Кулькой области произошло снижение на 17,4%
- в Чуйской области на 12,9%.

Анализ производства основных видов продукции легкой промышленности по регионам показывает, что во всех регионах республики функционируют цеха и предприятия швейной отрасли, при этом незначительные увеличения производства в 2016 году по сравнению с предыдущим годом наблюдаются в Джалал-Абадской, Ошской и Таласской областях, в остальных произошло снижение. Обувь также производится во всех областях кроме Таласской, при этом увеличение производства произошло в Джалал-Абадской, Нарынской, Ошской и Чуйской областях. Увеличение производства хлопкового волокна имеет место в Джалал-Абадской и Ошской области. Более широкий ассортимент выпускаемой продукции в Чуйской области и г. Бишкек, кроме швейной и обувной продукции, здесь производятся трикотажные и чулочно-носочные изделия, белье, шерсть, ткани, кожа и кожгалантерейные изделия, одеяла и пледы дорожные и др. Однако, по многим из них наблюдается сокращение выпуска, что и привело к снижению индекса физического объема продукции в 2016 г. по сравнению с 2015 г. в Чуйской области на 12,9% и в г. Бишкек на 25,5% [2].

Наблюдаемое в последние годы наращивание производства швейной промышленности пошло на спад. Так, в 2016 г. к предыдущему году производство верхней мужской одежды сократилось на 10,6%, а женской - на 9,7%. Швейный и трикотажный сектора легкой промышленности были преимущественно ориентированы на экспорт, в основном в Россию и Казахстан. По некоторым данным, швейная отрасль экспортирует 2/3 своей продукции. В 2016 году экспорт швейной продукции также уменьшился и составил 96 млн. долл., в 2012 году он составлял 156,8 млн. долл. [3]

Вступление в ЕАЭС, закрытие Черкизовского рынка в Москве, импорт промежуточной и конкурентоспособной по цене и качеству готовой продукции из Турции и Китая повлияли на снижение производства швейной продукции. Следовательно, устойчивой тенденции наращивания производства по регионам не наблюдается.

Основной поставщик натурального сырья для легкой промышленности – это сельское хозяйство. Сырьевая база отраслей легкой промышленности республики была достаточно развита. Так, хлопок выращивается в Джалал-Абадской, Ошской и в незначительных количествах в Баткенской областях. Шерсть производится почти во всех регионах республики. Также в некоторых регионах имеются хорошие возможности для развития яководства и козоводства. Природно-климатические условия, традиционные навыки населения являются предпосылками для возобновления производства шелка-сырца.

Из-за низких рыночных цен на хлопок – сырец и не окупаемости издержек производства на протяжении последних лет производство хлопка снижается. Так, в 2016 г. производство хлопка-сырца к уровню 2012г. снизилось на 34,5%. Небольшой рост (на 18,1%) по сравнению с предыдущим годом произошел в 2016 году. Урожайность хлопка-сырца также является сравнительно низкой и только в 2016 году незначительно выросла (с 27,4 до 31,4ц/га). При этом, значительная часть хлопка вывозится за границу оптовыми покупателями. В настоящее время 94,4% хлопка-сырца производится в крестьянских (фермерских) хозяйствах (рис.3).

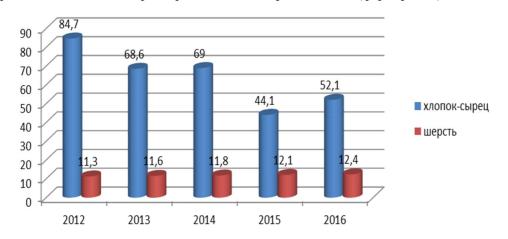


Рис. 3 Производство сырья легкой промышленности КР (тыс. тонн)[4]

Аналогичное состояние с производством и качеством шерсти, особенно мериносовой. Отрасль испытывает недостаток шерсти для производства.

Как известно, в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики определены приоритетные ограсли, в числе которых и сельское хозяйство. В концепции региональной политики Кыргызской

республики на период 2018-2022 годов в регионах точками роста также определены отрасли сельского хозяйства. Следовательно, с развитием сельского хозяйства сырьевая база легкой промышленности вполне сможет обеспечить значительную часть потребностей предприятий в хлопке, шерсти, кожевенном сырье и др. Укрепление собственной сырьевой базы (хотя бы в прежнем объёме) - важная задача для этой отрасли.

Для увеличения производства продукции из местного сырья необходимо техническое перевооружение и модернизация действующих предприятий по переработке сельского хозяйственного сырья с применением углубленной технологии переработки. Несмотря на то, что за последнее годы улучшается уровень технического оснащения предприятий отрасли, особенно швейных и трикотажных предприятий, доля морально и физически устаревшего оборудования остается значительной, особенно в регионах. Так, коэффициент износа в отрасли в 2016 г. составил 24,3%, в Иссык -Кульской области-73,7%, Таласской-67,3%, Баткенской области -63,2%. Самый низкий коэффициент износа в Чуйской области-18,1%. Активизация инвестиционной и инновационной деятельности, созданние благоприятных условий для привлечения иностранных и отечественных частных инвестиций, использование лизинга для ускорения технического и технологического перевооружения, внедрение систем оборудования, выполняющих непрерывно все операции обработки, обеспечивающих безопасность труда подготовка квалифицированных кадров, способных адаптироваться к нововведениям - остаются все еще первоочередными задачами в регионах.

Совершенно очевидно, что одной из самых важных проблем сегодня является повышение конкурентоспособности продукции за счет улучшения качества, приведение в соответствие соотношения цены и качества продукции. Целесообразно в регионах на каждом предприятии разработать комплексную программу повышения качества и конкурентоспособности продукции.

Необходимость развития современных отраслей легкой промышленности, способных к производству продукции с конечным циклом с высокой долей добавленной стоимости, предполагает создание определенных условий. В мировой практике все большее значение приобретают элементы сетевой модели взаимодействия предпринимательских структур. Переход к сетевым отношениям кооперирующих организаций в конце 20-го века назван сетевой революцией.

В зависимости от условий, создаваемых внутренней и внешней средой, предпринимательские сети имеют разные структуры. Среди сетевых образований, представляющих практический интерес в нашей республике, на современном этапе можно выделить инновационные и региональные предпринимательские сети, а так же кластерные модели. Наиболее гибкими и эффективными являются кластеры, представляющие собой сеть, охватывающие широкий круг участников, особенно малый и средний бизнес, которые получают значительные преимущества и синергетический эффект от объединения ресурсов, эффективного их использования и рационализации производственно-рыночных процессов. При этом, участники не теряют своей самостоятельности.

Как показывает опыт многих стран, кластерные модели становятся точками роста, реализующим конкурентный потенциал региона. Необходимым условием создания и эффективного функционирования кластеров являются инициатива, интерес, информация, интеграция и инновация (Концепция «5И» М. Войнаренко).

Инициатива создания и развития кластеров, в целях повышения конкурентоспособности регионов поддержана и в Кыргызстане.

«Стимулирование возникновения экономических кластеров должно стать приоритетом политики регионального развития. Территориальные производственные кластеры должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса», - отмечено в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [1].

В промышленности республики предпринимаются попытки создания интегрированных производственных комплексов, имеющих законченный цикл: сырье - переработка сырья - производство конечной продукции. По мнению многих экспертов, в легкой промышленности имеются возможности создания кластеров по следующим направлениям:

- 1. Выращивание и переработка хлопка: выращивание и закупка хлопка сырца; первичная обработка хлопка; производство хлопка-волокна, пряжи; производство хлопчатобумажных и смешанных тканей, трикотажного полотна и т.д.; швейная продукция.
- 2. Производство и переработка шерсти: развитие овцеводства; закупка шерсти у местных фермеров; первичная обработка; производство шерстяной и смешанной пряжи; производство чистошерстяных и смешанных тканей и т.д.; швейная продукция.

1. Переработка кожевенно-мехового сырья: развитие скотоводства, овцеводства, звероводства; закупка мехового и кожевенного сырья; производство меховых изделий и головных уборов; производство кожи для верха обуви, галантерейных изделий, фурнитуры и т.д.; производство обуви [5].

В целях повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий необходимо создание и развитие кластера швейного производства. Большинство швейных предприятий сегодня арендуют помещения. Арендная плата высокая и нестабильная, имеются риски постоянного роста цен. За неимением финансовых возможностей построить собственные помещения для производства швейники не в состоянии. Как правило, эти цеха по величине небольшие. Банковские кредиты для строительства помещений непривлекательны из-за высоких процентных ставок.

Выход из такого положения во многих странах находят в создании технопарков, технополисов, где предприятия могут брать помещения в аренду, получать ряд необходимых услуг.

Строительство технопарка также дает возможность расширить производственные мощности путем строительства новых объектов и целенаправленной подготовки кадров для швейной индустрии, поскольку на территории технопарка предусматривается организация учебного центра и производственной базы, комплекс социальных объектов, включая общежития для работников. В технопарке, кроме швейных предприятий, обязательно должны располагаться: учебные центры и производственные базы, центр САПР и дизайна, центр контроля качества швейных изделий, торгово-логистический центр, научно-исследовательская лаборатория, центр сервиса и др. В целях дальнейшего продвижения экспорта швейной отрасли одобрен проект строительства «Технополис» (в Военно-Антоновке) с площадью 50 гектаров, на территории которого можно размещать более 35 промышленных объектов с созданием 10 тысяч рабочих мест [3] Можно предложить следующую схему швейного кластера (рис.4)



Рис. 4 Схема швейного кластера

В целях рационального использования ресурсов, снижения транспортных издержек, на наш взгляд, целесообразно было бы швейный технопарк расположить в районе рынка Дордой г. Бишкека, так как рядом находится оптовый рынок, объездная трасса ведет в аэропорт и к границе с Казахстаном.

Кластеры, технопарки, технополисы и другие формы межфирменного взаимодействия выполняют роль точек роста внутреннего рынка и обеспечивают продвижение производимых товаров и услуг на международные рынки, что способствует повышению международной конкурентоспособности страны.

Вышеизложенное свидетельствует, что, как в республике, так и в регионах, несмотря на некоторые положительные сдвиги, пока нет тенденции стабильного роста выпуска продукции легкой промышленности, периоды роста сменяются годами сокращения. Перед отраслями легкой промышленности стоит двоякая задача: во-первых - сохранение и эффективное использование существующего промышленного потенциала и кадров; во-вторых – создание новых производств, расширение ассортимента и экспорта, увеличение объемов производства востребованной и конкурентоспособной продукции в регионах.

Успех устойчивого регионального развития во многом зависит от скоординированных усилий бизнесструктур, местного населения регионов, государственных и региональных органов управления.

- 1. «Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов КР» Информационный портал [электронный ресурс] // http, http://www.gov.kg.
 - 2. «Промышленность Кыргызской Республики 2017г.», [Текст] // НСК КР, Бишкек 2017 г.
 - 3. Информационный портал легкой промышленности КР [электронный ресурс] // http www.legprom.kg.
 - 4. Статистический ежегодник Кыргызской Республики, [Текст] // НСК КР, Бишкек 2017 г.
 - 5. Экономика Кыргызской Республики, [Текст] // Бишкек 2003 г., с. 456.
- 6. Турсуналиева Д.М. «Формирование интегрированных структур в легкой промышленности КР» [Текст]: дисс...к-та.э.н./Д.М. Турсуналиева., Б. 2013.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

"Кыз той" – конец XIX – начало XX вв. (По материалам юго-запада Ферганской долины)

Осмонова Самара Курбаналиевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Кыргызстана и археологии, этнологии Исторического факультета Ошского государственного университета г. Ош, Кыргызская республика

Samara K. Osmonova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Kyrgyzstan History, Archeology and Ethnology of the Historical faculty of Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 39.392

"Kyz toju" in the end of XIX – the beginning of XX centuries (Based on materials from the southwest of the Fergana Valley)

В данной статье на основе полевых материалов и большого круга источников исследованы обряды и обычаи свадебной церемонии в доме невесты — «кыз тою», конец XIX — начало XX вв. (По материалам юго-запада Ферганской долины). Суть всей свадебной обрядности составляла совокупность разнохарактерных обычаев, а сами ритуалы являлись разнообразной красочной и глубоко содержательной частью всего обрядового комплекса.

Ключевые слова и словосочетания: семья, брак, обычай, обряд, церемония, ритуал, традиция, культура, свадьба.

The author of the paper examines the field materials and the wide range of sources describing rites and customs of the wedding ceremony in the house of a bride "kyz toju", which dates back to the XIX-XX centuries (on the example of the materials of the Southwest of Fergana valley). The wedding ritual is viewed as the diversity of customs and rites constituing the certain complex of meaningful actions.

Keywords: family, marriage, custom, rite, ceremony, ritual, tradition, culture, wedding.

Самое значимое праздничное событие семейной жизни олицетворяется в свадьбе — «той», «ЇйлйнЇЇ той». И не случайно у кыргызов бытует свадебное выражение — «той берип бата алуу» (получение благословления), — которое не встречается в других повседневных празднествах. Главное торжество в свадебном церемониале — свадьба «кыз той», праздник невесты. Определенные локальные и хронологические особенности свадьбы, проявляющиеся в её содержании и функциональном значении, безусловно, высвечивают историю и эволюцию всей свадебно-брачной обрядности кыргызов юго-запада Ферганы и родственных с ними народов.

С благополучным завершением сватовства обе брачующиеся стороны определяли конкретный день свадьбы. Но еще до проведения ритуала самого бракосочетания обязательно организовывался ряд церемоний, относящихся как к сватовству, так и к подготовке собственно к свадьбе. По сведениям информаторов, свадьбы организовывались в основном в осенний период. У кыргызов, проживающих в Баткенской области, где занимались в основном земледелием, свадьбы обычно играли в осенний период, после сбора урожая. В горных и предгорных зонах Ляйлякского, Кадамжайского и Баткенского районов,

Socio-cultural traditions of a society

где преобладало скотоводство, свадьбы устраивались также в осенний период, когда скот становился наиболее упитанным. Поэтому среди жителей данного региона существует пословица: «мал семирген учурда». Это нашло отклик и в устном народном творчестве: «Кар басып кой келди, Кызыбызга той келди».

В доме невесты происходили главные обрядовые действия: специально назначенная женщина открывала привезенные родственниками жениха «куржун» и «себет»; через некоторое время родителям и родным невесты раздавали привезенные одежды — «сарпай». Затем происходила ритуальная передача оставшейся части «калыма» в виде сваренного мяса барана, урюка или зерна и т. д.

После этого приезжал жених («кЇййй бала») в сопровождении друзей («кЇййй жандар»). И тут происходили самые главные свадебные обряды, связанные с женихом.

Жених и его друзья, не доходя 100–200 метров до юрты невесты, останавливались и рукавами чапанов закрывали лицо, чтобы никто не узнал среди них жениха. Дружки по очереди пели песни «гЇлбазим». Именно в этот момент младшая сестра невесты (для жениха – «балдыз») должна была сделать обряд «кулак чойду» – дергание за уши жениха (для младшей сестры невесты – «жезде»), так как только балдыз знала, кто из них её жезде (зять). Данный обряд проводили для того, чтобы жениха с покрасневшими ушами узнали снохи невесты – «жеЈелер». До самого дома дружки продолжали петь, расхваливая жениха, и пели до тех пор, пока жена старшего брата невесты «жеЈе» не приглашала их в юрту. В юрте дружки еще в течение часа или даже больше продолжали петь. Каждому из них близкие подруги невесты дарили поясные или носовые вышитые платки [2, с. 84].

Расхваливая в своих песнях жениха и его близких родственников, дружки убеждали невесту в том, что она найдет счастье только рядом с женихом. Например:

Кара кырдан шыркырап,

КоюЈ тЇштЇ кыз бурак.

Кара суук чилдеде,

ТоюЈ тЇштЇ кыз бурак.

Кызыл кырдан шыркырап,

КоюЈ тЇштЇ кыз бурак.

Кычыраган чилдеде,

ТоюЈ тЇштЇ кыз бурак.

Кандай жерге барам деп,

Капа болбо кыз бурак.

ирЇктйрЇ топулдап,

ТЇшкон жерге барасын.

Алды бутун ийилтип жылкылары келетат,

Алтымыш башка бир баш деп,

Салам салып ийилип кЇййй бала келетат.

Арты бутун ийилтип жылкылары келатат,

Токсон башка бир баш деп,

Салам салып ийилип кЇййй бала келетат [2, с. 85].

Перед входом в юрту проводился обряд угощения жениха топленым маслом – «сары май», означающий «пожелание достатка в жизни молодых», и при этом бабушка или жены родных братьев невесты благословляли его следующими словами:

ОозуЈа май салып турган Умайым!

Алты куйрук ашагын,

Алтымыш жаш жашагын.

Жети куйрук ашагын,

Жетимиш жаш жашагын.

Кызыл тилден та Јдайлуу бол,

Ырыскыдан маЈдайлуу бол [2, с. 85].

Следующий обряд назывался «паяндостон йтії», который проводился следующим образом: под ноги жениха расстилали белую баранью шкуру или белую материю – «паяндос». Когда жених впервые заходил в дом своей невесты, он обязательно должен был пройти по «паяндосу». Данный обряд, связанный с белым цветом, воплощал в себе дорелигиозные верования кыргызов. Смысл его состоял в выражении большого уважения к жениху. Среди населения была распространена и до сих бытует поговорка «кіййй баланы п

Социально-культурные традиции общества

пайгамбарым сыйлаптыр» (зятя даже пророк уважал). Дружка, идущий после жениха последним, должен был успеть взять «пйстйк» (белую обработанную подстилку из бараньей шкуры). Если он не успевал этого сделать, то попадал в руки молодых снох (жеЈе) невесты, которые удерживали его. И тогда друзья жениха отдавали за него выкуп — подарки в виде носовых или головных платков, сладостей и т.д.

Аналогичный обычай отмечен у каракалпаков и казахов под названием «изводить» сватов, или «обряд наливания воды». На шею им наливали холодную воду, мазали жидкой глиной или тестом [1, с. 306].

После угощения жениху и его друзьям подавались на девяти деревянных блюдах различные сладости и пряности: урюк, кишмиш (мейиз), боорсок, каттаму, сваренное мясо, патир нан, и обязательно должны были быть вареные яйца как символ плодовитости. Перечисленные угощения специально для этого обряда готовили близкие родственницы невесты: ее сестра, жена брата, племянница и др. По обычаю, пока каждый из друзей жениха не споет, снохи невесты не разрешали открывать деревянные блюдца – «жыгач табак».

Ритуальное значение числа «девять» проявлялось и в этом обряде. Друзья жениха по традиции, в свою очередь, выкупали каждое блюдо. Например, на одно блюдо один из друзей говорил: «уй бердим» или «кой бердим» (корову даю или даю барана) и т.д. При этом обязательно учитывалась степень родства к невесте женщины, приготовившей данное блюдо.

Следующий обряд был связан с одариванием жениха новой одеждой. Снохи со стороны невесты заворачивали в приготовленный ее родителями большой платок «покчо», одежду жениха («сарпай»). Происходило ритуальное песенное состязание «гЇлбазим» между снохами невесты «жеЈелер» и дружками жениха («кЇййй жандар»). Если в состязании выигрывали дружки жениха, они могли без выкупа забрать у снох «покчо». Если же проигрывали, должны были выкупить «покчо» у них разными подарками.

Аналогичный обряд зафиксирован и у алтайцев [3, с. 75], однако он проводился только между сватами. Старшие и уважаемые мужчины («аксакалдар») состязались в знании преданий и генеалогии, умении импровизировать и сочинять песни.

Смысл следующего обряда, называвшегося «кЇййй баланын маЈдайын тердетії» (заставить жениха потеть), состоял в переодевании жениха в новую одежду. Снохи невесты переодевали жениха, за что получали от его дружков подарки. В свою очередь, снохи одаривали друзей жениха вышитыми платками [2, с. 88]. Затем мать и родственники невесты целовали жениха, произнося при этом: «сарпай кут болсун» (поздравляю со свадебной одеждой) или «куш бооЈ бек болсун» (будьте счастливы). Переодетого в новую одежду жениха по традиции осыпали мелкими пряностями и сладостями, специально выпеченными для этого обряда, которые тут же подбирались детьми. Значение этих действий понималось как магия плодовитости, обеспечение материального достатка будущей семьи. Аналогичные обряды проводились у многих народов, в частности, у казахов [1, с. 305] и каракалпаков [1, с. 307].

Во время свадебного тоя немаловажное значение имел обычай ритуального угощения племянников отца невесты — «жээн табак тартуу», который обязательно проводился во время тоя в доме невесты, и в последующем — в доме жениха. Суть данного обычая состояла в оказании особого уважения племянникам, говорили: «жээн жерге отурбайт, жээнди сыйласа тагасы бай болот», «жээнди жерге отургузган тага кембагал болот» (дословно: если дядя будет уважать племянников, то он будет богатым). Отец невесты, пригласив всех племянников в отдельную юрту, угощал их мясом, отсюда и название обычая — «жээн табак». Как правило, подавали почетное мясо, т.е. лучшего качества, одаривая мужчин калпаками, женщин — платками, отрезами на платья и т.д. В западной части южного Кыргызстана авункулатные отношения между «тага» и «жээн» сохранились, но данная традиция «жээн табак» существовала не везде.

Для проведения достойной свадьбы разрабатывались программы с использованием национальных игр и развлечений, таких, как скачки «байге», борьба «кЇрйш» и других. Но игра «кыз куумай» на исследуемой территории, по сведениям наших специалистов, во время свадеб не проводилась.

Изучая устное народное творчество кыргызов, исследователи подчеркивают невероятно богатую любовную лирику, например, игровые лирические четверостишия молодых людей. Не подлежит сомнению тот факт, что в кыргызской лирике любовь представляется всеохватывающим, сильным, как радостным, так и печальным, но одновременно и строго сдержанным, скрываемым чувством.

Так, на многолюдных празднествах юноши и девушки для общения друг с другом находили различные неприметные приемы. При случайных встречах на улице обменивались незаметно для окружающих взглядом или мимолетной улыбкой. Чтобы выразить свои симпатии, молодежи приходилось прибегать к помощи посредников, обмениваться тайными залоговыми подарками — «белги».

Socio-cultural traditions of a society

Несмотря на доминирование в семейно-брачных отношениях населения юго-запада Ферганы патриархально-феодальных порядков, свадебные празднества были наиболее популярны среди молодежи в плане выбора будущих супругов. В то же время в общении юношей и девушек преобладала исключительная сдержанность. Строгие нормы адата и шариата запрещали любые вольности в общении полов, тем более добрачные связи. В общении полов неукоснительно соблюдался регламентированный вплоть до мельчайших деталей порядок — «намыс» (чувство собственного достоинства). Молодежь не имела возможности в обыденное время чаще встречаться, во-первых, из-за дальности местожительства, во-вторых, из-за загруженности в хозяйстве в период весенне-летних работ, поэтому в осенне-зимний сезон свадебные и другие торжества изобиловали молодыми людьми.

Игры организовывали во дворе невесты, где и собиралась вся молодежь. Здесь каждый джигит свободно выражал через песню свою симпатию, но девушки, находившиеся под присмотром сопровождавших их снох невесты, должны были быть сдержанными. Начиная игру, юноши и девушки рассаживались отдельно, выбирали «эрке бала» (ведущего), самого шустрого из парней, следившего за ходом и порядком игры. Команды ведущего в процессе игры передавали играющим два выборных посредника. Следует заметить, что в свадебных играх кыргызов юго-запада Ферганы жених и невеста практически не участвовали.

Игры заканчивались далеко за полночь. Аналогичные свадебные игры практиковались и у других народов, в частности, у казахов, каракалпаков, хакасов и алтайцев [3, с. 149].

Известна игра, где участники пели в основном народные песни. Проходила она следующим образом: юноши и девушки усаживались отдельно, игру начинал один из молодых людей, который должен был спеть народную песню. Другая сторона, в свою очередь, должна была ответить песней. Руководила игрой одна из молодых женщин — «эрке келин», ее распоряжения должны были выполнять все, кроме жениха и невесты, которые сидели на почетном месте, лишь наблюдая за игрой молодежи.

В «кыз оюну» существовал еще целый ряд других игр. Так, широко были распространены игры «ак чйлмйк», «кур таштамай», «колдон йтмйй», «жЇз таштамай», «аркан тартмай», «селкинчек тепмей», «жолук таштамай», «уюм тууду», «чакмак таш», «чикалак» и др. Все перечисленные игры носили чисто развлекательный характер.

Кыргызская молодежь исполняла множество песен, как в процессе игр, так и после них, поскольку традиционный свадебный обряд у кыргызов, как и у многих других народов сопредельных регионов, регулировался драматургией песенного действия. Следует признать, что множество исполняемых песен никогда не превращало свадьбу в подобие песенного марафона, не уподоблялось демонстрированию вокальных возможностей ее участников. Возвышенные лирические, задушевные и назидательные песни лишь способствовали осуществлению главной социальной роли свадебного обряда – всенародному признанию факта рождения новой семьи [2, с. 96].

В свадебных торжествах северных кыргызов и алтайцев наблюдались тождественные песенные состязания [3, с. 148].

Необходимо отметить, что жители юго-западной части Ферганы, наряду с такими популярными музыкальными инструментами, как комуз, чоор, широко применяли «керней» и «сурнай».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что свадебное празднество («той») проводилось у отца невесты. Накануне и во время свадьбы совершали многочисленные ритуалы, восходящие своими истоками к древним социально-брачным институтам, а также к религиозно-символическим и магическим представлениям. Свадебная обрядность кыргызов юго-западной части Ферганской долины исследуемого периода сопровождалась также зрелищными и увеселительными ритуалами с множеством игровых, песенномузыкальных и состязательных элементов. В процессе свадьбы наблюдаются неоднократные повторения многих обрядовых действий: благословление молодых родителями и родственниками с обеих сторон, проведение «кыз тою» и угощение гостей. Все они преследовали главную цель — закрепить между родовыми группами брачно-родственные связи. К числу обычаев, восходящих к древнейшим явлениям родового строя, относится угощение племянников во время свадьбы, имевшее место у кыргызов юго-запада Ферганы.

Особенным элементом во время приезда дружков в дом невесты являлись обряды, проводимые со стороны дружков жениха («кЇййй жандар»), которые все до одного закрывали лицо рукавами чапанов с целью конспирации собственно жениха. Эти обряды проводились в основном в Ляйлякском районе.

В целом свадебный обряд во время «кыз тою» у кыргызов юго-запада Ферганы, как и у многих других народов, имел широкий общественный характер. Проведение свадебной церемонии являлось делом всей семейно-родовой группы как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Социально-культурные традиции общества

- 1. Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии.— М., 1975.— С. 298–333.
- 2. Осмонова С.К. Традиционные свадебные обряды кыргызов юго-запада Ферганской долины (конец XIX начало XX вв) Ош, 2015. 208 с.
- 3. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. 215 с.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

Искусство как мир чувственных образов

Шарипова Эркайым Козуевна

Доктор философских наук, профессор Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

Erkaiym K. Sharipova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Osh State University, the Kyrgyz Republic

e-mail: ossu.oms@gmail.com

Курбанбаев Калычбек Азимович

Кандидат философских наук, доцент Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

Kylychbek A. Kurbanbaev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Osh State University, the Kyrgyz Republic

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 094.5(575.2)

Art as the world of sensory images

В данной статье искусство анализируется как средство формирования моральных качеств личности, а также как мир чувственных образов. В контексте рассуждений о кризисе современного искусства, особую актуальность приобретают вопросы изучения роли искусства в социокультурной жизни. Искусство рассматривает явления и предметы не ради их простого отображения, а чтобы возбудить эмоциональное состояние души.

Ключевые слова и словосочетания: искусство, человек, гуманизм, личность, воспитания, психика, душа, характер, чувства, справедливость, совесть, любовь.

Art is analyzed as a means of shaping the moral qualities of a personality, and also as a world of sensory images. The study of the role of art in sociocultural life becomes topical under the conditions of describing its contemporary crisis. Art considers phenomena and objects not as simple imaging, but as means of exciting the emotional state of the soul.

Keywords: art, human being, humanism, personality, upbringings, psychic state, soul, character, feelings, fairness, consciousness, love.

Непосредственная область действия искусства - это чувства, а через чувства и душу человека искусство влияет на личность в целом. Только посредством переживаний, чувств, эмоций человек открывает для себя мир искусства. Все продукты, т.е. произведения искусства, предназначены для восприятия органами чувств: зрением и слухом, именно посредством их передается содержание и смысл произведения искусства.

Социально-культурные традиции общества

Чувственный аспект в искусстве не остался без внимания. Аристотель называл искусство «вероятным бытием, иллюзией реальности, способной вызвать эмоциональную реакцию зрителя».

Существует множество теорий в понимании термина «чувство» и «эмоция». Есть точка зрения, что, эмоции связаны с гомеостазом организма, т.е. со стремлением его поддерживать свою «внутреннюю среду» на постоянном уровне, а чувства связаны с общественной жизнью человека, с «гомеостазом общественного организма».

Чувственный характер искусства отмечал Л.Н.Толстой: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно, известными внешними знаками передает испытанное им чувство и другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» [8, с.168].

Однако у Л.Н. Толстого следует отметить узость определения понятия искусства. Это отсутствие у него следующих необходимых факторов художественной деятельности:

художник,

художественный материал,

художественная среда,

бессознательное.

Для Толстого искусство - это сильнейшая степень заразительности, причем главное здесь - это искренность автора.

Искусство является сферой выражения нравственных качеств личности, интегративным видом духовного наследия народов. В этом контексте необходимо глубже исследовать преобразующее влияние искусства на общество. Искусство - это одна из древнейших форм общения мира и человека, с помощью которого вводятся в контекст культуры фрагменты реальной жизни.

Искусство - это средство общения между людьми, второй язык, на котором о многих важнейших и глубочайших вещах можно сказать лучше, чем на обыкновенном языке. Однако в ближайшей исторической перспективе реализуется другой вариант развития событий. Единый поведенческий стандарт реализуется на первой стадии данного процесса без наличия единого универсального языка [10, с.160].

Общение при помощи искусства имеет свои особенности. Искусство всегда затрагивает сферу чувств. При этом переживания искусства - это «движение чувств» от прошлого через настоящее в будущее. «Всеобщая стихия общения, несущая нас на себе и скрепляющая человеческое общество, — снова и снова провоцирует коммуникативную потребность художников выразить себя в словах, истолковать самих себя и сделать себя общепонятными...» [2, с.122].

Все умение, навыки, формы деятельности человека, а не только моральные качества, связаны с общественным характером его бытия. Это верно до такой степени, что в отдельных случаях, когда дети выпадали из человеческой среды и вырастали среди диких зверей, они начисто были лишены человеческих способностей, не умели говорить, не умели даже ходить на двух ногах. Поэтому мало сказать, что мораль ответственна за человеческое общежитие.

Социально-культурный и духовный кризис общества является результатом разрушения духовных, моральных качеств личности. Детерминантами духовного распада социума можно рассматривать преобладание материального над духовным, объективного над субъективным и общего над индивидуальным и творческим. В условиях преобладания идеологии бюрократического социализма подвергалась трансформации аксиологическая система: материально-прагматическое стало отрицать моральные ценности общества [10, с.203].

Искусство воздействует на человеческие чувства, эмоции. Достигнутый в произведении искусства порядок вызывает в нас эмоцию совершенно особого характера, не имеющую ничего общего с нашими обычными ощущениями и нашими реакциями на впечатления повседневной жизни. Художник совмещает в одном лице творца и зрителя. Художник не просто фиксирует реальность, но и оценивает ее. Она есть выражение явлений действительности с точки зрения духовного мира, интересов и потребностей его личности. «Человеческое творение неизбежно несет на себе печать человека — animalrationale». Оценивая явления действительности, художник вместе с тем оценивает их политически и морально, и социально. Но настроение художника и настроения зрителя или слушателя - не одно и то же, а совсем разные по существу состояния: у одного творческое напряжение, чтобы передать, у другого - критическое наслаждение от успеха передачи. Художник, испытывающий от своего произведения удовольствие, одинаковое со зрителем или слушателем, испытывающий от своего произведения удовольствие, одинаковое со зрителем или слушателем, испытывает его как зритель или слушатель, как критик себя самого, а не как творец своего произведения.

Socio-cultural traditions of a society

В искусстве человек может создавать несуществующий, неизвестный ему мир в формах мира. существующего, известного ему, узнаваемого им. Это дает ему возможность переживать процесс «переиначивания» мира, процесс фантазирования, наслаждаться им, и, в конечном счете — возможность не только идеального, но и фактического самоутверждения в действительности.

Таким образом, именно в искусстве утверждающе значимая деятельность фантазии находит наиболее яркое выражение, что, в свою очередь, дополнительно определяет константный характер генеральных установок общества на его существование.

Искусство - это особый мир чувственных образов, целенаправленно созданных с помощью определенной формы и материала. В этом и заключается специфика искусства, его чувственно-образная природа. Все другие его особенности могут быть правильно поняты лишь в связи с этой главной характеристикой, только на ее основе.

Чувства, вызванные искусством, не могут прямо передаваться в сознание человека, эмоцию в искусстве несут образы, знаки и символы. Образ в искусстве содержит и нечто большое и нечто меньшее по сравнению с реальностью. Чувственный образ в искусстве - это всегда художественный образ. Его особенность в том, что это есть образ искусственно созданный человеком посредством материала, предназначенный для восприятия, обладающей смысловой многозначностью, эмоциональной выразительностью и социальной «заразительностью», способный передавать социально значимое содержание и производить на реципиента синтетическое психологическое действие.

Искусство - это средство от одиночества, «отчуждения», т.к. искусство способно «вести» диалог видимый и невидимый. Искусство создается человеком, для человека и во имя Человека.

Значение искусства - это гуманизировать и социализировать личность.

Искусство - это зона взаимодействия индивидуального и общественного, процесс социализации (гуманизации) личности. Искусство способно преобразовывать социальную жизнь человека. Оно не только обогащает повседневное существование человека, но возвышает его над бытом, способствуя созданию высшего слоя духовной жизни человека и общества. Искусство постоянно питается жизненными соками, реагирует на общественные процессы, выражает и оценивает жизненные явления своими специфическими средствами. При этом искусство свободно и самостоятельно, но не от социальной жизни, а в её рамках.

М.К. Мамардашвили замечает: «Человек - искусственное существо. Это значит, что в том человеческом, которое он в себе несет, он не есть природное существо *(в пашем понимании биологическое)*. Человеческое в человеке не от природы...В природе нет такого фундамента, который порождал бы человеческое в человеке» [6, с.17].

Проблема сущности и бытия человека - это вечная проблема. Э. Фромм пишет: «Человеку нельзя дать определение, как столу или часам, и все же определение этой сущности нельзя считать полностью невозможным» [9, с.3].

Человек отражает в способах своей жизнедеятельности идеально и реально закономерные связи вещей, явлений, процессов. Человек - это Мир, «внутренняя вселенная», особая «сознательная» реальность, это целостная индивидуальная система психических потребностей, интересов; это в высочайшей степени самосовершенствующая система [10, с.203]. Социальное - это общественное свойство человека, обусловленное его неразрывной связью с обществом [10, с.207]. Человек становится человеком только в обществе, вне общества он не может реализовать себя, осознать свое «Я».

- 1. Бахтин М.М. Искусство и ответственность. Работы 20-х годов. Киев. «Next». 1994. -С.7.
- 2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. -С. 229.
- 3. Гоббс Т. Левиафан. // Человек. -С. 332.
- 4. Гумницкий Г.Н. Природа человека и мораль.// Философский альманах № 7. -С.5.
- 5. Кант И. Соч. в 5 т. -М. 1963-1966. Т. 4. Ч. 1. -С. 260.
- 6. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. //Человеческое в человеке. М., 1990. С. 25.
- 7. Смит А. Теория нравственных чувств. -М.: Республика. 1997. 352 с.
- 8. Толстой Л.Н. Что такое искусство? М., 1985. -С.168

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале "Актуальные проблемы современности: наука и общество"

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: **editorial.aps@gmail.com.** К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) слева, обычный шрифт должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) справа, шрифт курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи по центру, шрифт полужирный, буквы прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) на русском и английском языках;
 - текст статьи:
- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

"Актуальные проблемы современности: наука и общество"

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

